

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Кафедра международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право
код – наименование направления

Ответственность государств за трансграничный экологический ущерб
тема

Руководитель _____ к.ю.н., доцент кафедры _____ В.В. Терешкова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ А.В. Баженов
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I Понятие и правовая регламентация трансграничного экологического ущерба	6
1.1 Понятие и признаки трансграничного экологического ущерба	6
1.2.Режимы ответственности государств за трансграничный экологический ущерб	16
Глава II Механизм привлечения государств к ответственности за трансграничный экологический ущерб	33
2.1.Основания ответственности государств за трансграничный экологический ущерб	33
2.2.Формы ответственности и принудительные меры реализации ответственности государств	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64

ВВЕДЕНИЕ

Право международной ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде представляет собой динамично развивающийся институт международного права. Озабоченность мирового сообщества состоянием окружающей среды приводит к всё более нарастающей экологизации международного и национального права. В связи с этим государства принимают на себя природоохранные обязательства, механизм обеспечения которых тесно связан с возможностью привлечения к международной ответственности в случае нарушения указанных обязательств.

Право международной ответственности государств напрямую связано с суверенитетом государства. Одним из имманентно присущих ограничений суверенитета государства является принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба, получивший признание в качестве международно-правового обычая. Впервые существование данного принципа было признано в деле «Канал Корфу» 1949 г., в котором Международный суд ООН подтвердил, что «каждое государство обязано не использовать свою территорию для совершения действий, противоречащих правам других государств».¹ В доктрине международного права так же отмечается, что поскольку государство осуществляет исключительную власть в пределах своей территории, то одним из его позитивных обязательства является обязанность обеспечить законные интересы других государств, в противном случае такое государство подлежит международно-правовой ответственности.²

Становлению института ответственности государств за трансграничный ущерб окружающей среде в значительной мере способствовала не только практика международных судебных органов, но и развитие норм мягкого права, нашедших своё отражение в положениях Стокгольмской декларации 1972 года

¹Corfu Channel case [Электронный ресурс]: I.C.J.Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/1>

²Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — С. 209.

и декларации Рио 1992 года.³ Придание принципу недопустимости нанесения трансграничного ущерба и ответственности за такое причинение нормативного содержания в мягко-правовых нормах положило начало формированию международно-правовой конвенционной базы в различных областях деятельности человечества, сопряжённых с антропогенным воздействием, выходящим за пределы одного государства.

В XXI веке право международной ответственности государств за трансграничный экологический ущерб подвержено двум разнонаправленным тенденциям: кодификации и более детальной отраслевой фрагментации, а также имплементации через наднациональные, межгосударственные институты и региональные международные организации.

Цель бакалаврской работы заключается в исследовании института ответственности государств за трансграничный ущерб окружающей среде.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Сформулировать понятие и раскрыть признаки трансграничного ущерба окружающей среде.
2. Провести анализ существующих режимов ответственности государств в международном праве за трансграничный ущерб окружающей среде.
3. Выявить основания ответственности государств за трансграничный ущерб окружающей среде.
4. Определить основные формы ответственности государства и иные меры принудительные меры реализации ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде

³ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]: Стокгольм, 1972 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru.>; Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru.>

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, складывающихся в связи с привлечением государств к международно-правовой ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде.

Методологическую базу исследования составили всеобщие методы (диалектика и метафизика), общенаучные методы (анализ, синтез, системный и функциональный методы), специальные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Теоретическую базу исследования составили труды: Д.С. Боклан, Л.В. Вереина, Е.Ф. Довгань, Г.В. Игнатенко, И.И. Лукашук, Сюэ Ханьцин, Оскар Шахтер, Amanda Noakes, J. Basel и другие.

Эмпирическую базу исследования составили международно-правовые акты, национальное законодательство Российской Федерации, проекты статей об ответственности и проекты принципов, разработанные под эгидой Комиссии международного права ООН, прецедентная практика Международного Суда ООН, решения международных арбитражей и др.

Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя два параграфа, заключения и списка литературы.

Первая глава настоящей бакалаврской работы посвящена рассмотрению признаков трансграничного экологического ущерба, анализу практики международных арбитражей и существующих режимов ответственности за причинение трансграничного ущерба окружающей среде, установленных в международных двусторонних и многосторонних договорах.

Вторая глава посвящена механизму привлечения государств к ответственности за ущерб окружающей среде других государства и включает в себя основания, порядок привлечения государства к ответственности, а также формы и принудительные меры обеспечения ее реализации на основе анализа практики Международного Суда ООН и проектов статей, разработанных Комиссией международного права ООН.

Глава I Понятие и правовая регламентация трансграничного экологического ущерба

1.1 Понятие и признаки трансграничного экологического ущерба

Трансграничный экологический ущерб представляет собой один из видов трансграничного ущерба. Понятие трансграничного экологического ущерба включает в себя как общие признаки, присущие трансграничному ущербу, так и специальные, свойственные исключительно экологическому ущербу.

В научной литературе высказываются различные точки зрения, что следует относить к признакам трансграничного ущерба. Так, профессор Шахтер полагает, что трансграничным следует признавать ущерб, отвечающий следующим критериям: 1) возникает в результате человеческой деятельности; 2) является физическим последствием такой деятельности; 3) отвечает критерию значительности; 4) носит трансграничный характер.⁴ По мнению Д.С. Боклан, под трансграничным ущербом следует понимать «причиненный деятельностью, осуществляемой на территории государства или в других местах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, лицам, имуществу или окружающей среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем государство происхождения деятельности, или на международной территории».⁵ Л.В. Вереина считает, что понятие трансграничного ущерба включает в себя две составляющие: 1) традиционные элементы ущерба в национальном деликтном праве, такие как телесное повреждение, имущественный ущерб и экономические потери; 2) ущерб окружающей среде *per se*.⁶

Значительный вклад в определение критериев трансграничного ущерба был внесен ведущими специалистами международного публичного права при

⁴ Schachter O. *International Law in Theory and Practice* / O. Schachter // Dordrecht: Martinus Nijhoff. – 1991. С. 431.

⁵ Боклан, Д. С. *Международное экологическое право и международные экономические отношения* : монография / Д. С. Боклан. – Москва : Магистр, 2018. – С. 117.

⁶ Вереина, Л.В. *Определение трансграничного ущерба окружающей среде per se* / Л. В. Вереина // *Московский журнал международного права*. – 2013. №2 (90). – С. 24.

составлении проекта принципов «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности», разработанного под эгидой Комиссии международного права ООН. В проекте под трансграничным ущербом предлагается понимать ущерб, причинённый лицам, имуществу или окружающей среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, иного чем государство происхождения.⁷

К ущербу в проекте принципов относится: 1) утрата или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды; 2) расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию окружающей среды, включая природные ресурсы, а также расходы на разумные меры реагирования. Под утратой понимается такое состояние окружающей среды, которое не подлежит восстановлению. Ухудшение состояния окружающей среды может выражаться в «модификации, изменении, ухудшении, уничтожении или потере», которые влекут снижение качества, ценности или достоинств вредным образом.⁸

Другим элементом, составляющим трансграничный экологический ущерб, являются расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы, а также на разумные меры реагирования. Указание на разумный характер таких мер означает, что они должны быть необходимы и пропорциональны причинённому окружающей среде трансграничному ущербу. Разумные меры по возвращению к прежнему состоянию представляют собой, как это отмечено в комментарии к проекту принципов, «возвращение к прежнему состоянию или восстановление поврежденных, или уничтоженных элементов окружающей среды или, где это невозможно, привнесению при необходимости эквивалента

⁷ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68>.

⁸ Там же. С. 130.

этих элементов в окружающую среду».⁹ В свою очередь, разумные меры реагирования представляют собой затраты, связанные с предотвращением и уменьшением причинённого ущерба окружающей среде в разумных пределах.

Указанные выше подходы к определению трансграничного экологического ущерба включают в себя существенные признаки, однако нуждаются в уточнении с учётом сложившейся международно-правовой конвенционной базы. В проекте принципов «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности» отсутствует указание на антропогенный характер происхождения такого ущерба, а критерий значительности определяется как риск значительного ущерба. Вместе с тем, в Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр 1992 г. трансграничный ущерб определяется через термин «трансграничное воздействие», под которым понимаются любые *значительные вредные последствия*, возникающие в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которой расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, для окружающей среды в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны.¹⁰ Термин «трансграничное воздействие» также использован в Конвенции Европейской экономической комиссии ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г., которая определяет его, как «*серьезное воздействие* в пределах действия юрисдикции того или иного государства в результате промышленной аварии, происшедшей в пределах действия юрисдикции другого государства».¹¹

⁹ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68.C.132>.

¹⁰ Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр [Электронный ресурс]: принята 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml.

¹¹ Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий [Электронный ресурс]: совершено в Хельсинки, 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/TEIA/Publication/RUS_ECE_CP_TEIA_33_final_Convention_publication_March_2017.pdf.

Критерий значительности так же получил широкое нормативное закрепление в ряде других конвенций, двусторонних соглашений и сводов норм обычного права: Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (ст. 7)¹², Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике 1988 г., (ст. 4),¹³ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. (ст. 2),¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия 2011 г. (ст. 1),¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь (ст. 1),¹⁶ Хельсинские правила 1966 года¹⁷ и др.

В представленных документах основанием для международно-правовой ответственности государств выступает не любой трансграничный ущерб, а тот, который отвечает критерию значительности (существенности), конституируемому посредством таких речевых конструкций, как «значительные вредные последствия» или «серьезное воздействие». Тем самым нивелируется значение ущерба, относимого к незначительному. При этом на постсоветском пространстве предпринимались попытки обоснования трехчленной классификации трансграничного ущерба по степени тяжести на незначительный, нетерпимый и катастрофический. Согласно данному подходу, незначительный ущерб не налагает на государства международно-правовую ответственность и является терпимым. Ущерб второй категории

¹² Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 года// офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml

¹³ Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике [Электронный ресурс]: заключена в г. Веллингтоне, 1988 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

¹⁴ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс]: Принята 25 февраля 1991 года// офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

¹⁵ О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2011//Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

¹⁶ О сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов [Электронный ресурс]: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3280>

¹⁷ Хельсинские правила использования вод международных рек [Электронный ресурс]: заключена в Хельсинки, 1966 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

рассматривается в качестве нетерпимого, если только в отношении такого ущерба не было получено согласие потерпевшего государства или не была выплачена компенсация. Катастрофический ущерб рассматривается как совершенно нетерпимый.¹⁸ Тем не менее, данная классификация не имеет под собой нормативного обоснования и не воспринята международным правом.

Иным образом критерий значительности раскрывается в проекте принципов «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности». Так, значительным признается такой ущерб, который имеет высокую вероятность причинения трансграничного вреда (significant transboundary harm) или минимальную вероятность причинения катастрофического трансграничного вреда (disastrous transboundary harm).

Содержание критерия значительности не раскрывается ни в одной из существующих конвенций в области защиты окружающей среды, однако его установление возможно посредством оценки размера и вида причинённого ущерба с учетом конкретных обстоятельств. На сегодняшний день проведение процедуры оценки трансграничного экологического ущерба – международно-правовое обязательство, предусмотренное рядом международных универсальных и региональных договоров и имплементированное в национальное законодательство, например, федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды».¹⁹

Следующим признаком (критерием) трансграничного экологического ущерба является источник такого воздействия. Таковым может выступать исключительно антропогенное воздействие или результат такого воздействия. Так, в Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. трансграничный вред определяется как «загрязнение

¹⁸ Довгань, Е. Ф. Компенсация трансграничного вреда в международном экологическом праве / Е. Ф. Довгань // Журнал Право.ру. – 2010. № 3. С. 38.

¹⁹ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс] : Принята 25 февраля 1991 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml.; Североамериканское соглашение по экологическому сотрудничеству [Электронный ресурс] : Принято в 1993 г. Режим доступа: <http://www.cec.org/about-us/NAAEC>.; Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

воздуха». При этом само загрязнение по смыслу конвенции означает «введение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в воздушную среду, влекущее за собою вредные последствия, тем самым указывая на антропогенное происхождение такого воздействия».²⁰ Аналогичным образом загрязнение определено в ряде региональных соглашений – Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения 1976 года, Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (ОСПАР) 1992 г., Конвенция о защите Черного моря от загрязнения 1992 г. и др.²¹ В Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. трансграничный ущерб определяется через последствия, «вызываемые деятельностью человека», а в Конвенции ЭСПО через «воздействие, вызываемое планируемой деятельностью».²² В Конвенции ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г., указание на антропогенный характер воздействия закреплено в самом названии.²³ Таким образом, сложившаяся нормативно-конвенционная база исключает применение форм и режимов ответственности за трансграничный ущерб, возникающий в результате природных явлений, последствия которых проявляются на территории юрисдикции или контроля другого государства.

Третьим критерием выступает трансграничный характер воздействия. Данный критерий отражает онтологическую сущность трансграничного экологического ущерба, в основе которого лежит любое антропогенное воздействие, выходящее за пределы юрисдикции государства происхождения. При этом следует учитывать, что в условиях глобальной интеграции и

²¹ Конвенция о защите Черного моря от загрязнения расстояния [Электронный ресурс] : Принята в Бухаресте, 12 августа 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

²² Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс]: Принята 25 февраля 1991 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

²³ Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий [Электронный ресурс]: совершено в Хельсинки, 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/TEIA/Publication/RUS_ECE_CP_TEIA_33_final_Convention_publication_March_2017.pdf.

сотрудничества государств, эскалации международных и внутригосударственных конфликтов, данный критерий необходимо толковать расширительно, понимая под ним нахождение источника трансграничного воздействия не только под юрисдикцией, но и под контролем того или иного государства. Такой подход нашёл своё отражение в Стокгольмской декларации ООН 1972 г., декларации Рио 1992 г., и был имплементирован в преамбулы многих конвенций об охране окружающей среды.

Четвертым критерием трансграничного экологического ущерба является причинно-следственная связь между трансграничным воздействием и его последствиями. Данный критерий играет ключевую роль при установлении того, является ли воздействие на окружающую среду другого государства или территории вне пределов национальной юрисдикции трансграничным, поскольку позволяет установить связь между источником такого воздействия и последствиями, которые этот источник вызывает. Так, в деле *Pulp Mills* Международный Суд не принял часть доводов правительства Аргентины, поскольку не были приведены доказательства наличия причинно-следственной связи между превышением содержания отдельных химических элементов в водах трансграничной реки Уругвай и целлюлозно-бумажными заводами.²⁴

Пятый и заключительный критерий любого трансграничного ущерба – негативный характер такого воздействия. Ущербом не может признаваться трансграничное воздействие, которое не приводит к ухудшению состояния окружающей среды. Так, в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. трансграничный ущерб определяется через «отрицательное влияние», которое проявляется на территории, находящейся под юрисдикцией государства отличного от государства-происхождения».²⁵ В Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г. трансграничное

²⁴ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)* [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 2010. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/135/judgments>

²⁵ Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс] : Принята 13 ноября 1979 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml.

воздействие определяется через выражение «неблагоприятное воздействие».²⁶

В Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1978 г. на негативный характер такого воздействия указывается в ст. 1, согласно которой запрещается «военное или иное враждебное использование средств воздействия на природную среду».²⁷

Указанные выше критерии присущи всем видам трансграничного ущерба. В свою очередь, основным (конституирующим) критерием, позволяющим отграничить трансграничный экологический ущерб от других видов трансграничного воздействия, является объект. В качестве непосредственного объекта трансграничного экологического ущерба следует признать окружающую среду. Однако следует согласиться с тем, что определение такого ущерба является сложной задачей в связи с отсутствием общепринятого определение окружающей среды. Так, в Стокгольмской декларации ООН по проблемам окружающей среды 1972 г. понятие окружающей среды сформулировано косвенно, путём перечисления ее объектов.²⁸ Аналогичным образом окружающая среда определяется в Конвенции по защите среды района Балтийского моря 1992 г.²⁹ В конвенции ЭСПО 1991 г. в понятие окружающей среды так же включается здоровье и безопасность людей, ландшафт, исторические памятники и другие материальные объекты, последствия для культурного наследия и др.³⁰ В Конвенция Люгано 1993 г. под окружающей средой предлагается понимать совокупность биотических и абиотических

²⁶ Конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс] : Принята в Вене, 22 марта 1985 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml.

²⁷ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс] : вступила в силу 5 октября 1978 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml.

²⁸ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]: Стокгольм, 1972 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

²⁹ Конвенция по защите среды района Балтийского моря [Электронный ресурс]: Хельсинки, 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

³⁰ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс]: Принята 25 февраля 1991 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

природных объектов, в том числе воздух, воду, землю, фауну и флору в их взаимодействии, имущество, составляющее часть культурного наследия, отличительные характеристики ландшафта.³¹ В модельном законе СНГ «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде» под окружающей средой понимается совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов.³²

При этом в науке международного права сформировались две основные концепции относительно того, что относить к объекту трансграничного ущерба. Так, согласно первой концепции, трансграничным экологическим ущербом признаётся такое воздействие, последствия которого проявляются на территории другого государства – таким образом объектом следует признавать окружающую среду пострадавшего государства. Согласно второй – трансграничным следует признавать и такой ущерб, последствия которого сказываются на территориях, расположенных вне юрисдикции или контроля любого из государств.³³ Второй подход не противоречит концепции трансграничного экологического ущерба, ведь последствия такого ущерба также конституированы вне пределов юрисдикции или контроля государства происхождения. Правовым основанием данной концепции выступают принцип 21 Стокгольмской декларации и принцип 2 Декларации Рио, которые предусматривают, что государства несут ответственность не только за ущерб, причинённый окружающей среде других государств, но и за ущерб районам за пределами действия национальной юрисдикции.³⁴ В международном праве

³¹ Конвенции Совета Европы о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды [Электронный ресурс]: Люгано, 1993 г., не вступила в силу // Официальный портал Совета Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c079>

³² Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде [Электронный ресурс]: Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ, 3 декабря 2009 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

³³ Hanqin, Xue Transboundary damage in international law : Cambridge Studies in International and Comparative Law / Xue Hanqin : Cambridge University Press, 2003. С. 15.

³⁴ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

районы вне пределов действия национальной юрисдикции иногда отождествляют с общим наследием человечества. Официальным статусом общего наследия человечества (*res communis humanitatis*) наделены космическое пространство, небесные тела, включая Луну, а также дно морей и океанов и содержимое их недр.³⁵

Концепция, согласно которой объектом трансграничного экологического ущерба признаётся не только ущерб территории государства, но и районам вне национальной юрисдикции (контроля) была поддержана специальным докладчиком Комиссии международного права ООН Пеммараджу Шриниваса Рао под эгидой которого был разработан проект принципов «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности».³⁶ По его мнению, развитие и нормативное закрепление данной концепции представляется перспективным на более позднем этапе развития института ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде. С целью использования более узких и строгих терминов, облегчения работы комиссии, из сферы рассмотрения такие явления, как нанесение ущерба районам вне пределов национальной юрисдикции какого-либо из государств, в том числе общему наследию человечества (*global commons*) были исключены.³⁷

Таким образом, в науке международного права не сформировалось единство мнений о признаках (критериях) трансграничного экологического ущерба. Вместе с тем, к существенными критериями трансграничного экологического ущерба могут быть отнесены:

³⁵ Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] : Принята в Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

³⁶ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68>.

³⁷ Ежегодник Комиссии Международного права Том I [Электронный ресурс] : A/CN.4/SER.A/2000 // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf.

- Трансграничный характер воздействия;
- Значительный характер такого воздействия;
- Антропогенное происхождения трансграничного воздействия;
- Наличие причинно-следственной связи между трансграничным воздействием и его последствиями;
- Нахождение источника воздействия под юрисдикцией или контролем государства происхождения;
- Особый объект – окружающая среда государства отличного от государства происхождения или окружающая среда территорий вне пределов юрисдикции (контроля) существующих государств;

С учётом указанных критериев под трансграничным экологическим ущербом следует понимать значительное негативное воздействие, вызываемое деятельностью человека, физический источник которого расположен полностью или частично под юрисдикцией или контролем того или иного государства, на окружающую среду в пределах юрисдикции (контроля) государства, отличного от государства происхождения такого воздействия и (или) на окружающую среду территорий вне пределов национальной юрисдикции (контроля) существующих государств, в том числе на территории, обладающие статусом общего наследия человечества.

1.2. Режимы ответственности государств за трансграничный экологический ущерб

В международном праве сформировались различные режимы ответственности за трансграничный экологический ущерб. Существующие режимы ответственности государств в значительной мере основаны на базе решений международных арбитражей и трибуналов, сформулировавших принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба и вытекающее из такого принципа обязательство государства понести ответственность по

международному праву за причинение такого ущерба.³⁸ Анализ принятых государствами двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, закрепляющих принцип недопустимости трансграничного ущерба, позволяет классифицировать их следующим образом:

- Устанавливающие абсолютную или ограниченную ответственность государств за трансграничный ущерб окружающей среде.³⁹
- Содержащие намерения сторон по выработке норм об ответственности, критериев и процедур в области ответственности и компенсации (soft law).⁴⁰

³⁸ Corfu Channel case [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/1>.; Trail smelter case (United States, Canada) [Электронный ресурс] : awarded March 11, 1941 // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf.; Island of Palmas Case (Netherlands, USA) [Электронный ресурс]: Permanent Court of Arbitration, 1928. // UN Office of Legal affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf.

³⁹ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml.; Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]: Принята 5 июня 1992 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/biodiv.pdf.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.; Протокол 2 к Договору о безъядерной зоне Южной части Тихого океана [Электронный ресурс]: принят в 1985 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/>.; Конвенция о защите Черного моря от загрязнения расстояния [Электронный ресурс] : Принята в Бухаресте, 12 августа 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>.; Хельсинские правила использования вод международных рек [Электронный ресурс]: заключена в Хельсинки, 1966 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.; Договор между Аргентиной и Уругваем о Рио-де-Ла-Плата и ее морской границе [Электронный ресурс] : принят 19 ноября 1973 г. // офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/URY-ARG1973MB.PDF>.; Соглашение о сотрудничестве по длительному развитию бассейна реки Меконг [Электронный ресурс]: принята 5 апреля 1995 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.; Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] : принята 12 августа 2018 г. // офиц. источник. – Режим доступа: kremlin.ru.; Договор между Правительством СССР и Правительством Польской Республики о режиме советско-польской государственной границы [Электронный ресурс]: принят в 1948 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.; О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 7 сентября 2010 г. – Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3277>.

⁴⁰ Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов [Электронный ресурс]: принята 15 сентября 1968 г. // офиц. источник. – Режим доступа : https://au.int/sites/default/files/treaties/7763-treaty-0003_-_african_convention_on_the_conservation_of_nature_and_natural_resources_e.pdf.; Конвенция ООН по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов [Электронный ресурс]: принята 29 декабря 1972 г. // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dumping.shtml.; Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области защиты морской природной среды от загрязнения [Электронный ресурс]: принята 24 апреля в 1978 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.; Конвенция о сотрудничестве в области защиты и развития морской и прибрежной среды региона Западной и Центральной Африки [Электронный ресурс]: принята 23 марта 1981 г. // офиц. источник. – Режим доступа : <https://www.unep.org>.; Конвенция о защите и развитии морской природной среды Карибского бассейна [Электронный ресурс]: принята 24 марта 1983 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа:

– Содержащие обязательства государств по разработке норм и правил в области трансграничного ущерба.⁴¹

– Не содержащие норм об ответственности государств.⁴²

Значительный вклад в установление существующих режимов ответственности государств за трансграничный ущерб был внесен ведущими учеными в области международного публичного права при составлении

<http://www2.ecolex.org>.; Конвенция о защите природных ресурсов и окружающей среды южной части Тихого океана [Электронный ресурс]: принята 24 ноября 1986 г. // Справочная правовая система Ecoler. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.; О сотрудничестве в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] : Соглашение между СССР и Польшей 1990 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/901729241>.; Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Электронный ресурс]: принята 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml.; Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий [Электронный ресурс]: совершено в Хельсинки, 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/TEIA/Publication/RUS_ECE_CP_TEIA_33_final_Convention_publication_March_2017.pdf.; Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря [Электронный ресурс]: принята 2003 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/>.; Проект Конвенции об экологической безопасности государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: принята Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, 2008 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.; Измененная Найробийская конвенция о защите морской и прибрежной среды западной части Индийского океана, управлении ею и ее освоении [Электронный ресурс]: принята 31 марта 2010 г. // офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.unep.org>.;

⁴¹ Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения [Электронный ресурс]: принята в Барселоне, 16 февраля 1976 г. // Справочная правовая система Ecoler. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.; Региональная конвенция о сохранении природной среды Красного моря и Аденского залива [Электронный ресурс]: принята в Джедде, 14 февраля 1982 г. // Справочная правовая система Ecoler. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.; Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике [Электронный ресурс] : принят 4 октября 1991 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>.; Конвенция по защите среды района Балтийского моря [Электронный ресурс]: Хельсинки, 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>;

⁴² Договор между СССР и Норвегией о режиме советско-норвежской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов [Электронный ресурс] : принят в 1949 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Электронный ресурс] : Москва, 1963 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.; Договор о сотрудничестве в бассейне реки Амазонка [Электронный ресурс]: принят в Бразилиа, 3 июля 1978 г. // Справочная правовая система Ecoler. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.; Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс] : Принята 13 ноября 1979 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml.; Конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс] : Принята в Вене, 22 марта 1985 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml.; О рациональном использовании и охране трансграничных вод [Электронный ресурс] : Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики от 29 января 2008 г. // Справочная правовая система «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902092522?section=status>.; О рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур [Электронный ресурс] : Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Азербайджанской Республики от 29 января 2008 г. // Справочная правовая система «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902092522?section=status>.;

резолюции Института международного права.⁴³ В представленной резолюции выделены три возможных режима ответственности государства:

- международная ответственность государства (international responsibility)
- ответственность государства за фактически причинённый ущерб (responsibility for harm alone)
- субсидиарная ответственность государства (Subsidiary state liability)

Международная ответственность государства (international responsibility) наступает в случае нарушения государством, взятого на себя международно-правового обязательства по охране окружающей среды. В данном случае государство-причинитель вреда обязано восстановить исходное положение или выплатить компенсацию пострадавшему государству.⁴⁴

Режим ответственности государств за фактически причинённый ущерб (responsibility for harm alone) может возникать в случае, когда нормы международного права предусматривают возможность привлечения государства к строгой ответственности только на основании причинения вреда или ущерба.⁴⁵ По мнению составителей резолюции, применение такого режима ответственности представляется наиболее приемлемым при осуществлении опасных видов деятельности, а также действий, связанных с риском причинения значительного вреда. Случаи, когда государства подлежат освобождению от ответственности за такой ущерб сводятся к наличию вооруженного конфликта, террористических актов и стихийных бедствий непреодолимого характера.

К третьему режиму ответственности относится субсидиарная ответственность государства (Subsidiary state liability). Возложение

⁴³ Резолюция об ответственности по международному праву за ущерб окружающей среде [Электронный ресурс] : принята 4 сентября 1997 г. // Институт международного права, Страсбург. – Режим доступа: https://www.idi-il.org/app/uploads/2017/06/1997_str_03_en.pdf.

⁴⁴ Там же. С. 2.

⁴⁵ Там же. С. 3.

субсидиарной ответственности допускается в случае, если оператор, который несет основную ответственность, не может выплатить требуемую компенсацию.⁴⁶ Резолюция предусматривает возможность государства возместить выплаченную сумму непосредственно с оператора, если такая возможность предусмотрена в национальном законодательстве. Помимо этого, в соответствии со статьей 14 Резолюции, отсутствие своевременного и эффективного реагирования может так же привести к привлечению государства (оператора) к субсидиарной ответственности или привлечение государства к международной ответственности.

Основная ответственность должна быть, по общему правилу, возложена на оператора. Возложение на него ответственности не исключает международную ответственность государства в случае несоблюдения этим государством обязательства по созданию и внедрению механизмов гражданской ответственности, включая схемы страхования, компенсационные фонды и др. Не исключается международная ответственность государства (*international responsibility*) и ответственность государства за вред (*responsibility for harm alone*) и в том случае, если действия оператора ущерба полностью соответствовали стандартам и правилам, установленным национальным законодательством.

Более детальное изучение института договорной ответственности государств за нанесение трансграничного экологического ущерба позволяет выделить ряд тенденций, одна из которых заключается в установлении режимов полной (абсолютной) ответственности государств в сферах их традиционных интересов (военно-промышленный комплекс, космическая отрасль) при одновременном усилении ответственности операторов и возложении ограниченной ответственности на государства в других.

⁴⁶ Резолюция об ответственности по международному праву за ущерб окружающей среде [Электронный ресурс] : принята 4 сентября 1997 г. // Институт международного права, Страсбург. – Режим доступа: https://www.idi-il.org/app/uploads/2017/06/1997_str_03_en.pdf. Там же. С. 4.

Абсолютная ответственность характеризуется присвоением государству не только поведения его органов, а также образований, уполномоченных осуществлять отдельные элементы государственной власти, но и частных субъектов (физических и юридических лиц) в пределах юрисдикции или контроля этого государства. На сегодняшний день абсолютная ответственность государств за трансграничный ущерб закреплена в ряде международно-правовых договоров, регулирующих деятельность в космическом пространстве. Так, в соответствии со статьёй VII Договора о космосе 1967 г. «государство, осуществляющее или организующее запуск объекта в космическое пространство или государство, с территории или установок которого производится запуск объекта, несёт международно-правовую ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве другому государству — участнику Договора, его физическим или юридическим лицам».⁴⁷ Абсолютная ответственность так же установлена Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1972 г., расширившей положения Договора о космосе в части ответственности государств. Абсолютная ответственность распространена на запускающее государство за невыплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. В свою очередь за причинение ущерба космическому объекту, либо лицам или имуществу на борту космического объекта такого государства, запускающее государство несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает. Вместе с тем, действие представленных международных договоров не распространяется на ущерб

⁴⁷ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

окружающей среде *per se*, в связи с чем такой ущерб признается трансграничным, но не является трансграничным экологическим.⁴⁸

Положения Договора о Космосе 1967 г. и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1972 г. были восприняты и уточнены в резолюции ГА ООН 1992 г., затрагивающей использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. Так, в отношении космических объектов с ядерным источником энергии на борту государства несут абсолютную международную ответственность за трансграничный ущерб в форме компенсации, направленной на восстановление положения, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.⁴⁹ При этом указанная форма ответственности согласно прямому толкованию резолюции не рассматривает в качестве объекта трансграничного ущерба – окружающую среду и сводится к возмещению расходов на проведение операций по поиску, эвакуации и расчистке.⁵⁰ Однако восстановление положения, «которое существовало бы, если бы ущерб не был причинён» представляется невозможным без восстановления окружающей среды.

В науке международного права положения Договора о космосе традиционно рассматриваются в качестве единственного примера возложения абсолютной ответственности за трансграничный ущерб. Вместе с тем анализ ряда региональных соглашений и двухсторонних договоров позволяет говорить об обратном. Так, в соответствии с Договором между Аргентиной и Уругваем о Рио-де-Ла-Плата и ее морской границе от 19 ноября 1973 г. каждое государство несет ответственность не только за ущерб, причиненный в результате загрязнения, вызванного ее собственной деятельностью, но и

⁴⁸ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml.

⁴⁹ Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве [Электронный ресурс] : Приняты резолюцией 47/68 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1992 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml.

⁵⁰ Там же.

деятельностью физических или юридических лиц под её юрисдикцией.⁵¹ Аналогичное положение содержится в ст. 42 Статута по трансграничной реке Уругвай 1975 года, заключённого между теми же государствами.⁵² Как обычай международного права абсолютная ответственность государства также закреплена в Хельсинских правилах 1966 г., по которым каждое государство обязано прекратить незаконные действия и компенсировать любой существенный ущерб, нанесенный другому государству бассейна.⁵³ Режим абсолютной ответственности государства за трансграничный экологический ущерб также установлен в ряде договоров о государственной границе и охране трансграничных водных объектов. Так, в Договоре между СССР и Польшей 1949 года установлена ответственность обоих государств в случае причинения материального ущерба пограничным водам в результате ненадлежащего содержания пограничных вод.⁵⁴

Вышеуказанные примеры позволяют говорить о довольно широком применении режима абсолютной ответственности в трансграничном контексте. Тем не менее, более распространённым является режим ограниченной ответственности, который может выражаться в следующем:

- государство несёт субсидиарную ответственность за деятельность частных субъектов (операторов);
- государство несёт международно-правовую ответственность только за деятельность своих органов;
- государство несёт ответственность в части, которая не была покрыта оператором.

⁵¹ Договор между Аргентиной и Уругваем о Рио-де-Ла-Плата и ее морской границе [Электронный ресурс] : принят 19 ноября 1973 г. // офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/URY-ARG1973MB.PDF>

⁵² Статут по реке Уругвай границе [Электронный ресурс] : принят в г. Сальто, 26 февраля 1975 г. // International Water Law Project. – Режим доступа: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Uruguay_River_Statute_1975.pdf.

⁵³ Хельсинские правила использования вод международных рек [Электронный ресурс] : заключена в Хельсинки, 1966 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

⁵⁴ Договор между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Республики о режиме советско-польской государственной границы [Электронный ресурс]: принят 20 января 1949 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

Прямая ответственность государств за трансграничный экологический ущерб представляет собой исключительное явление, поскольку деятельность, влекущая вредоносные последствия, как правило, осуществляется субъектами частного права. Вместе с тем на каждом государстве лежит публично-правовая обязанность недопущения нанесения ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Стремясь соблюдать международно-правовые обязательства в области трансграничного взаимодействия, государства разработали не только превентивные меры, но и определили механизм субсидиарной ответственности, заключающийся в создании государственных или межгосударственных фондов ликвидации последствий экологического ущерба.

Режим субсидиарной ответственности представляется наиболее оправданным, поскольку в случае, когда оператор не в состоянии выплатить компенсацию в полном объеме, ответственность государства, под юрисдикцией или контролем которого находится оператор такого ущерба, выступает в качестве существенной гарантии выплаты компенсации жертвам трансграничного ущерба, восстановления окружающей среды.⁵⁵ К указанному режиму ответственности можно отнести Брюссельскую дополняющую конвенцию от 31 января 1963 г. к Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии применяется к трансграничному ядерному ущербу и устанавливает в отношении договаривающихся государств (ФРГ, Австрия, Бельгия, Испания, Франция, Италия, Швейцария и др.) режим субсидиарной гражданской ответственности. Конвенция предусматривает дополнительные гарантии возмещения трансграничного ядерного ущерба посредством двух способов: 1)

⁵⁵ Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права : дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.10 / Боклан Дарья Сергеевна. – Москва, 2016. – С. 208.

формирование государственного фонда в размере 2) создание общего (долевого) фонда.⁵⁶

Ко второму типу (ответственность только за деятельность государственных органов) можно отнести ряд двусторонних соглашений, которые возлагают ответственность за трансграничный экологический ущерб только за деятельность самого государства. Так по договору между Чехословакией и Венгрией о режиме государственных границ 1956 года каждое государство обязуется предоставить компенсацию в случае, если будет установлено, что трансграничный экологический ущерб был нанесен в связи с тем, что берега пограничных вод содержатся в ненадлежащем состоянии.⁵⁷ В Соглашении между СССР и Финляндией о пограничных водных системах 1964 г. предусматривается ответственность каждого из государств за убытки и ущерб, причинённые другой стороне вследствие осуществления каких-либо мероприятий этим государством.⁵⁸ Аналогичные положения содержатся в соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов 2010 г., в соглашении с Абхазией о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов 2011 г., соглашении между РФ и Украиной 1992 г и некоторых других договорах принятых на постсоветском пространстве.⁵⁹

К третьему режиму ограниченной ответственности можно отнести ответственность государства, возникающую в связи с непокрытием ущерба

⁵⁶ Конвенция, дополняющая Парижскую конвенцию от 29 июля 1960 г. (Брюссельская Дополняющая Конвенция) с изменениями, внесенными Дополнительным Протоколом от 28 января 1964 г. и Протоколом от 16 ноября 1982 г. [Электронный ресурс]: принята в Брюсселе, 31 января 1963 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : <http://base.garant.ru/2556204/>.

⁵⁷ О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 7 сентября 2010 г. – Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3277>.

⁵⁸ О пограничных водных системах 1964 г. [Электронный ресурс]: Соглашение между СССР и Финляндской Республикой, от 7 апреля 1965 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901852458>.

⁵⁹ О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины от 19 октября 1992 г. // UNECE. – Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cwc/legal/Russian-Ukraineagreement.pdf>.

оператором в полном объеме (residual state liability). Так, например, Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. (не вступила в силу) закрепляет следующее правило: «Ущерб, который не был бы нанесен или не продолжал бы наноситься, если бы Поручившееся государство выполнило свои обязательства по настоящей Конвенции в отношении своего Оператора в соответствии с международным правом, влечет материальную ответственность этого Поручившегося государства».⁶⁰ При этом в конвенции уточняется, что такая материальная ответственность ограничивается той частью материальной ответственности, которая не была покрыта Оператором или иным образом.⁶¹

Ответственность государств за ущерб окружающей среде Антарктики является примером ответственности за трансграничный ущерб территориям вне национального контроля. Именно в принципе 21 Стокгольмской декларации было впервые сформулировано правило, согласно которому ответственность государств наступает не только за ущерб, причинённый территории под юрисдикцией (контролем) другого государства, но и за ущерб территориям вне пределов национальной юрисдикции.⁶² В доктрине международного права всем территориям, расположенным вне пределов национальной юрисдикции, придают статус общего наследия человечества. Так, Сюэ Ханьцин (Хуе Ханцин), судья Международного Суда ООН, считает, что непосредственным объектом трансграничного ущерба могут выступать такие объекты общего наследия человечества, как открытое море, атмосфера, космическое пространство, а также Антарктика.⁶³

⁶⁰ Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике [Электронный ресурс]: заключена в г. Веллингтоне, 1988 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/>.

⁶¹ Там же.

⁶² Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

⁶³ Hanqin, Xue Transboundary damage in international law : Cambridge Studies in International and Comparative Law / Xue Hanqin : Cambridge University Press, 2003. С. 16.

Официальный статус общего наследия человечества имеют космическое пространство, небесные тела, включая Луну, а также дно морей и океанов и содержимое их недр. Режимы ответственности за ущерб, причинённый указанным территориям закреплены в Договоре по космосу 1967 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Так, в соответствии со ст. 1 Договора по космосу 1967 г. использование и исследование космического пространства, Луны и других небесных тел осуществляются на благо и в интересах всех стран и являются достоянием всего человечества.⁶⁴ Трансграничным такой ущерб признается постольку, поскольку суверенитет государства распространяется на запускаемые государством объекты, но само космическое пространство национальному присвоению не подлежит. При этом по смыслу договора на государства налагается абсолютная ответственность (ответственность без вины) за национальную деятельность в космическом пространстве, независимо от того, кем она осуществляется и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями договора.⁶⁵

Статус общего наследия человечества также установлен в отношении дна морей и океанов. Так, в преамбуле Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. содержится ссылка на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которой район дна морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также его ресурсы являются общим наследием человечества. В соответствии с разделом 2 части XI Конвенции государства-участники несут ответственность за ущерб, возникающий в результате невыполнения ими своих обязанностей в отношении таких территорий и, в частности, за непринятие мер, необходимых для обеспечения эффективной

⁶⁴ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс] : Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

⁶⁵ Там же.

защиты морской среды от вредных для нее последствий, загрязнение морской среды и ущерб флоре и фауне.⁶⁶

Говоря о режимах ответственности, установленных в отношении других объектов вне пределов национальной юрисдикции (контроля) следует отметить, что они *de facto* не отличаются от тех, что установлены для космического пространства, дна морей и океанов и их ресурсов. Так, особым образом осуществляется защита не только дна морей и океанов, но и морской среды от трансграничного экологического ущерба, которая по смыслу конвенции не относится к общему наследию человечества. В соответствии с ч. 2 ст. 194 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. государства обязаны принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения и чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы района, где они осуществляют суверенные права в соответствии с настоящей Конвенцией.⁶⁷ В случае нарушения своих позитивных обязательств по защите и сохранению морской среды, государства несут ответственность в соответствии с международным правом (ст. 235 настоящей Конвенции).⁶⁸ Другим примером является Венская Конвенция об охране озонового слоя 1985 года, в преамбуле которой содержится ссылка на принцип 21 Стокгольмской декларации в части ответственности государств за ущерб объектам вне пределов национальной юрисдикции.⁶⁹ Защита озонового слоя, по мнению некоторых ученых,

⁶⁶ Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] : Принята в Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

⁶⁷ Там же. С. 132.

⁶⁸ Там же. С. 156.

⁶⁹ Конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс] : Принята в Вене, 22 марта 1985 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml.

представляет собой обязательство *erga omnes* каждого государства перед всем мировым сообществом.⁷⁰

Особый режим защиты и ответственности за трансграничный экологический ущерб установлен в отношении Антарктики. Так, в преамбуле Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1961 г. указано, что «интересам всего человечества отвечает сохранение вод, окружающих антарктический континент, для использования исключительно в мирных целях и предотвращения превращения их в арену или предмет международных разногласий».⁷¹ При этом договором об Антарктике 1959 г. устанавливается принцип использования её территории в мирных целях и замораживаются любые территориальные претензии на весь период действия договора.⁷² Таким образом, можно говорить об уникальном международно-правовом статусе Антарктике, максимально приближённом к статусу общего наследия человечества, но таковым не являющимся.

Договор об Антарктике и протокол к нему не только установили особый международно-правовой статус Антарктики, но и наложил на стороны обязательство по разработке правил и процедур, касающихся материальной ответственности за ущерб, возникающий в результате деятельности в районе действия Договора.⁷³ Впоследствии договаривающиеся стороны приняли приложение к Протоколу по Договору об Антарктике 1991 г., которым была установлена ответственность, возникающая в результате чрезвычайных экологических ситуаций.⁷⁴ Так, государства в случае принятия законов и нормативных актов, осуществления административных действий и

⁷⁰Bales, J. Transnational Responsibility and Recourse for Ozone Depletion [Электронный ресурс]. / J. Bales // Boston college international & comparative law review. – 1996. – Режим доступа: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1281&context=iclr>.

⁷¹Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] : принята 20 мая 1980 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901857477>

⁷² Договор об Антарктике [Электронный ресурс] : принята 01 декабря 1959 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>.

⁷³Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике [Электронный ресурс] : принят 4 октября 1991 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>.

⁷⁴Annex VI to the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty: Liability Arising From Environmental Emergencies [Электронный ресурс] :Stockholm, 2005. // Secretariat of the Antarctic Treaty. – Режим доступа: <https://www.ats.aq/e/liability.html>.

принудительных мер для обеспечения исполнения приложения не несут ответственность за деятельность операторов, за исключением государственных операторов.⁷⁵ В соответствии со ст. 7 приложения, если государственный оператор должен был предпринять незамедлительные и эффективные ответные действия, но не предпринял их, и ни одна из Сторон не предприняла никаких ответных действий, этот государственный оператор обязан выплатить компенсацию в фонд.⁷⁶

Существование тенденции к экологизации международного права, к установлению специальных режимов ответственности за ущерб, причинённый объектам вне пределов национальной юрисдикции и контроля, позволяет говорить о сближении таких режимов с теми, которые установлены в отношении объектов общего наследия человечества. Вместе с тем нельзя согласиться с Сюз Ханьцинь, что статус общего наследия человечества применим к атмосфере, поскольку международно-правовое регулирование преимущественно основано на двусторонних соглашениях между отдельными государствами и многосторонних договорах в рамках международных организаций. Более того, объединяющая наибольшее количество государств в области трансграничного загрязнения атмосферы в конвенция ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., указывает следующее: «Настоящая Конвенция не содержит положений об ответственности государства за причиненный ущерб».⁷⁷

Выделение режимов ответственности за трансграничный экологический ущерб в зависимости от степени ущерба (абсолютная или ограниченная ответственность) или объекта (территория государства или территория вне национальной юрисдикции, в том числе обладающая статусом общего наследия

⁷⁵Annex VI to the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty: Liability Arising From Environmental Emergencies [Электронный ресурс] : Stockholm, 2005. // Secretariat of the Antarctic Treaty. – Режим доступа: <https://www.ats.aq/e/liability.html>.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс] : Принята 13 ноября 1979 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml.

человечества) носит сугубо утилитарное значение и не позволяет отразить особенности нетипичных режимов ответственности, существующих в международном праве. Так, в соответствии с дополнительным протоколом к трехстороннему соглашению о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски 1959 года, Советский Союз согласился единовременно выплатить компенсацию в размере семидесяти пяти миллионов финских марок за всякие убытки и ущерб, которые были или будут причинены в будущем, в том числе земельным или водным участкам.⁷⁸ В свою очередь, Правительство Финляндии берет на себя ответственность, а Советский Союз навсегда освобождается от неё за указанный трансграничный экологический ущерб перед коммунальными общинами, физическими и юридическими лицами Финляндии самим государством.⁷⁹

Другим примером является заключение Правительством США с 1962 по 1965 годы 12 договоров на сумму 500 миллионов долларов с Нидерландами, Грецией, Ирландией, ФРГ и некоторыми другими государствами Европы на случай ядерной аварии и причинения радиоактивного заражения первым грузопассажирским атомоходом NS Savannah.⁸⁰ Интересным представляется режим договорной ответственности, установленный в Договоре о сотрудничестве по длительному развитию бассейна реки Меконг 1995 г., заключённому между Вьетнамом, Камбоджой, Лаосом и Таиландом. Договор предусматривает, что ответственность государства за трансграничный экологический ущерб определяется сторонами с учётом принципов международного права об ответственности государств.⁸¹

⁷⁸ Дополнительный протокол относительно возмещения за убытки и ущерб, а также за производимые Финляндией работы, связанные с осуществлением Соглашения между Правительством СССР, Правительством Финляндии и Правительством Норвегии о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски [Электронный ресурс] : принята 29 апреля 1959 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901857477>.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Department of state publications 8419 [Электронный ресурс] : released December 1968. // U.S. Government Printing Office. – Режим доступа: С. 307.

⁸¹ Договор о сотрудничестве по длительному развитию бассейна реки Меконг [Электронный ресурс] : принята 5 апреля 1995 г. // . – Режим доступа: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf>.

Таким образом, в праве международной ответственности государств за трансграничный ущерб окружающей среде по различным основаниям можно выделить как типичные, так и нетипичные режимы ответственности. При этом если споры между государствами по вопросам компенсации за трансграничное негативное воздействие на окружающую среду и возложения абсолютной или ограниченной ответственности на такое государство возникают достаточно часто, то прецедентная практика о привлечении государств к ответственности за ущерб территориям вне национальной юрисдикции (контроля) отсутствует. За исключением ряда специальных договоров и соглашений (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Договор по космосу 1967 г. и ряд других), режим ответственности в отношении территорий вне национальной юрисдикции контроля, иногда именуемых общим наследием человечества, установлен фрагментарно, либо не установлен вовсе.

Глава II Механизм привлечения государств к ответственности за трансграничный экологический ущерб

2.1. Основания ответственности государств за трансграничный экологический ущерб

В науке международного права принято выделять фактические и юридические основания международно-правовой ответственности государств.⁸² К юридическим основаниям принято относить нормы международного основания, нарушение которых влечёт наложение международно-правовой ответственности, к фактическим – поведение субъекта, выражающееся в международно-противоправном деянии в форме действия или бездействия.⁸³ Указанное деление оснований ответственности было воспринято в проекте статей об ответственности государств 2001 года, вобравшем в себя нормы международного обычного права. Так, в соответствии со ст. 2 проекта статей об ответственности международное-противоправное деяние имеет место тогда, когда оно представляет собой нарушение международно-правового обязательства и присваивается такому государству по международному праву.⁸⁴

Положения проекта статей об ответственности носят универсальный характер и могут применяться в тех случаях, когда нормы об ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде прямо не установлены в международном договоре. Подобное толкование соответствует позиции Комиссии международного права ООН. Так, в официальном комментарии к тексту проекта руководящих положений об охране атмосферы, прямо указывается на то, что Комиссия решила «не включать в проект руководящее положение по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния вопреки первоначальному предложению Специального

⁸²Игнатенко, Г. В. Международное право: учеб. для вузов / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. — М. :Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. — С. 85.

⁸³Там же. С. 86.

⁸⁴Резолюция 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] : принята 12 декабря 2001 г. // Справочная правовая система «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>. С. 2.

докладчика».⁸⁵ По мнению комиссии в 2001 году уже был принят проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, который применим к природоохранным обязательствам государств, вытекающим из текста проекта руководящих положений.

Наличие юридических и фактических оснований является необходимым и достаточным условием для ответственности государства за трансграничный ущерб окружающей среде. Установлению таких оснований для привлечения государств к ответственности за трансграничный экологический ущерб в значительной мере способствовала практика международных судебных органов, межгосударственных трибуналов и арбитражей. На протяжении долгого времени в прецедентной практике единственным юридическим основанием для привлечения государств к ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде выступала норма обычного международного права, суть которой состоит в обязательстве каждого государства воздерживаться от использования собственной территории для нарушения прав других государств.⁸⁶

Обязательство не использовать собственную территорию и не наносить ущерб такому объекту, как окружающая среда других государств, было впервые применено в деле Trail Smelter. По фактам дела леса и фермерские посеы штата Вашингтон (США) подвергались трансграничному загрязнению, источником которого являлся завод Trail Smelter, расположенный на территории Канады. По итогам разбирательства в отношении трансграничных выбросов арбитраж присудил компенсацию США и постановил, что «в соответствии с принципами международного права, а также согласно законодательству США, существует обязательство, согласно которому ни одно

⁸⁵ Доклад Комиссии международного права кодификации «Охрана атмосферы» [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/73/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp6.pdf>. С.45.

⁸⁶ Corfu Channel case [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/en/case/1.>; Trail smelter case (United States, Canada) [Электронный ресурс] : awarded March 11, 1941 // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf.; Island of Palmas Case (Netherlands, USA) [Электронный ресурс]: Permanent Court of Arbitration, 1928. // UN Office of Legal affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf.

государство не вправе использовать или разрешать использование собственной территорией таким образом, чтобы это причиняло вред территории другого государства, имуществу или лицам, находящимся на данной территории, если речь идёт о серьезных последствиях, а вред установлен посредством чётких и убедительных доказательств».⁸⁷ Несмотря на то что арбитраж принял доводы правительства США о причинении ущерба лесам штата Вашингтон, последнему не удалось предоставить четкие и убедительные доказательства наличия причинно-следственной связи между деятельностью завода в Канаде и природными процессами, происходящими в лесах штата Вашингтон. Таким образом, в деле отсутствовало фактическое основание для привлечения Канады к ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде, и компенсация была присуждена только за ущерб фермерским посевам, рассматриваемых арбитражем в качестве имущества граждан. В другом деле между Канадой и США (Gut Dam Arbitration) арбитраж также присудил компенсацию не за экологический ущерб, причинённый деятельностью плотины на реке Святого Лаврентия (Канада), а за ущерб имуществу граждан вследствие паводка, поскольку строительство плотины было согласовано при условии, что Канада будет устранять любое существенное воздействие на уровень воды в озере Онтарио или реке Святого Лаврентия, а также возмещать любой ущерб, причинённый имуществу граждан США.⁸⁸

Как в деле Trail Smelter, так и в деле Gut Dam arbitration, ущерб окружающей среде рассматривался опосредованно. Первым разбирательством, по которому основным объектом трансграничного ущерба признается окружающая среда *per se*, является разбирательство между правительством СССР и правительством Канады по поводу ущерба, причинённого падением

⁸⁷Corfu Channel case [Электронный ресурс] : I.C.J Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/en/case/1.>; Trail smelter case (United States, Canada) [Электронный ресурс] : awarded March 11, 1941 // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf.; Island of Palmas Case (Netherlands, USA) [Электронный ресурс]: Permanent Court of Arbitration, 1928. // UN Office of Legal affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf.

⁸⁸Hanqin, Xue Transboundary damage in international law : Cambridge Studies in International and Comparative Law / Xue Hanqin : Cambridge University Press, 2003. С. 124.

советского спутника Космос-954.⁸⁹ По обстоятельствам дела падением советского спутника был причинён значительный ущерб в виде радиоактивного загрязнения территории Канады. В иске против СССР представители Канады указали на прямое нарушение ст. 2 Конвенции 1972 г., которая возлагает на государства-участники абсолютную ответственность. В 1981 году СССР согласился предоставить компенсацию за причинённый ущерб.⁹⁰

Во всех вышеупомянутых разбирательствах юридическим основанием ответственности выступает нарушение международного обязательства, сопряженное с нанесением реального ущерба трансграничного характера. Вместе с тем, практика международных судебных органов свидетельствует о необязательности наличия реального ущерба для привлечения государства к ответственности за трансграничный экологический ущерб. В таком случае ответственность государства может наступать лишь за факт нарушения процедурных обязательств. Ярким примером наступления ответственности за нарушение процедурных обязательств является дело Pulp Mills, рассмотренное в МС ООН в 2010 г. По обстоятельствам дела, правительство Аргентины обратилось в МС ООН в связи со строительством на территории Уругвая двух целлюлозных заводов, расположенных на трансграничной реке.⁹¹ Представители правительства Аргентины обвинили Уругвай в нарушении процессуальных (процедурных) и материальных обязательств.

В данном деле Международный Суд ООН постановил, что Статут по реке Уругвай налагает на стороны обязательство процедурного характера в части необходимости уведомления совместной комиссии по реке Уругвай (CARU) в случае проведения работ, которые могут повлиять на навигацию, качество воды или режим реки. По мнению Суда, правительством Уругвая не были предприняты надлежащие меры по соблюдению своих процедурных

⁸⁹Canada-Union of Soviet Socialist Republics: Protocol on Settlement of Canada's Claim for Damages Caused by "Cosmos 954" [Электронный ресурс] : Done at Moscow, 1981 // Cambridge University Press. – Режим доступа : <https://www.cambridge.org>.

⁹⁰Там же.

⁹¹Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay) [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 2010. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/135/judgments>

обязательств. Так, совместная комиссия (CARU) не была уведомлена о планах по строительству, а также о проведении оценки воздействия на окружающую среду. За недоказанностью суд отверг обвинения Аргентины в нарушении обязательств в части загрязнения воды путём оседания атмосферных выбросов, превышении количества фосфора, фенольных соединений и других химических веществ, иного воздействия на флору и фауну. Таким образом, нарушение государством процедурных обязательств, не связанное с причинением государству реального ущерба, может выступать в качестве одного из оснований международно-правовой ответственности обязательств.

Перечень материальных и процедурных обязательств, которые могут быть признаны юридическим основанием ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде не является исчерпывающим и определяется с учётом применимого права в каждом конкретном деле. Наиболее полно юридические основания ответственности государств были определены Международным Судом ООН на основе действующих норм обычного и договорного международного права при рассмотрении трансграничных экологического споров. Так, в 2010 году Международный Суд ООН вынес дело по спору между Коста-Рикой и Никарагуа. Правительство Коста-Рики указало, что дноуглубительные работы с целью улучшения навигации, проводимые под контролем правительства Никарагуа представляют собой не только нарушение территориального суверенитета, но и процедурных обязательств по проведению соответствующей оценки воздействия на окружающую среду.⁹² Международный Суд ООН постановил, что в соответствии с общим международным правом проведение оценки воздействия на окружающую среду, когда существует риск того, что планируемая промышленная деятельность может оказать значительное неблагоприятное воздействие является необходимым. Вместе с тем, предоставленный правительством

⁹²Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua) and Construction of the road in Costa Rica along the San Juan River [Электронный ресурс] : принято 16 декабря 2015 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/150/150-20151216-JUD-01-00-EN.pdf>. С. 44.

Никарагуа отчёт подтверждает, а экспертами обеих сторон не оспаривалось, что программа дноуглубительных работ не создавала риск причинения значительного трансграничного экологического ущерба, а потому проведение оценки воздействия на окружающую среду не являлось необходимым.⁹³ Суд так же не нашел нарушений основных обязательств по недопущению трансграничного экологического ущерба, поскольку коста-риканское правительство не предоставило убедительных доказательств.

Аналогичным образом Международный Суд ООН отнес непроведение оценки воздействия на окружающую среду к юридическим основаниям ответственности государства в деле «Construction of the road in Costa Rica along the San Juan River». В 2011 году в Коста-Рике правительственным декретом было введено чрезвычайное положение в приграничной зоне, формально освобождавшее правительство от обязательства проводить оценку воздействия на окружающую среду перед строительством дороги.⁹⁴ Как было установлено Судом, ссылка на внутреннее законодательство Коста-Рики не предрешает вопрос о проведении предварительной оценки трансграничного воздействия, поскольку не может освобождать его от международно-правового обязательства. Более того, Суд указал, что Коста-Рика не привела убедительных доказательств наличия чрезвычайной ситуации, оправдывающей строительство дороги без предварительной оценки воздействия на окружающую среду. Суд также постановил, что строительство дороги было сопряжено со значительным риском причинения трансграничного экологического ущерба, поскольку около 110 км дороги из 160 проходит непосредственно у трансграничной реки Сан-Хуан, при этом 70 км строящейся дороги располагается на расстоянии 50-100 метров от указанной реки.⁹⁵ В связи

⁹³ Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua) and Construction of the road in Costa Rica along the San Juan River [Электронный ресурс]: принято 16 декабря 2015 г. // Официальный источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/150/150-20151216-JUD-01-00-EN.pdf>. С. 47

⁹⁴ Там же. С. 50.

⁹⁵ Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua) and Construction of the road in Costa Rica along the San Juan River [Электронный ресурс]: принято 16 декабря 2015 г. // Официальный источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/150/150-20151216-JUD-01-00-EN.pdf>. С. 59.

с этим МС ООН заключил, что правительство Коста-Рики не выполнило процедурных обязательств по проведению предварительной оценки воздействия на окружающую среду и уведомлению правительства Никарагуа. В отношении основных обязательств по недопущению нанесения трансграничного экологического ущерба, было установлено, что при проведении по строительству дороги осадочные породы попадали в воды трансграничной реки Сан-Хуан, однако правительством Никарагуа не было доказано, что это привело к значительному трансграничному ущербу и тем самым к нарушению материальных обязательств. Таким образом, непроведение оценки воздействия на окружающую среду может стать одним из оснований для привлечения государства к ответственности, даже в том случае, если реальный трансграничный экологический ущерб причинён не был.

В некоторых случаях Международный Суд ООН приходит к выводу об отсутствии юридического основания для возложения ответственности на государство. Так, в 1995 году Новая Зеландия обратилась в Суд в связи с намерением Франции провести серию подземных ядерных испытаний на территории Французской Полинезии. Правительство Новой Зеландии воспользовалось параграфом 63 предыдущего решения по делу Nuclear Test I, закрепившего право Новой Зеландии возобновить разбирательство в случае повторного нарушения. Аналогичным образом потребовали возобновления рассмотрения дела правительства таких стран, как Австралия, Соломоновы Острова, Самоа, Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии. Правительство Новой Зеландии заявило требование о признании проведения ядерных испытаний нарушением по международному праву и незаконности проведения указанных испытаний без проведения оценки воздействия на окружающую среду.⁹⁶ Международный Суд ООН посчитал, что причинение трансграничного экологического ущерба или угроза его причинения не могут

⁹⁶ Request for the examination of the situation in accordance with paragraph 63 of the Court's judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests case (New Zealand v. France) [Электронный ресурс]: I.C.J Order of 22 September 1995. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/97/097-19950922-ORD-01-00-EN.pdf>.

быть предметом пересмотра на основании § 63, поскольку требование было лишено юридического основания: в 1974 году Франция заявила о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, однако правительство Франции не связано обязательством о прекращении подземных ядерных испытаний.

Аналогичным образом МС ООН отверг доводы правительства Венгрии в деле Габчиково-Надьмарош.⁹⁷ Правительство Венгрии утверждало, что появление в международном праве новых обязательств в отношении защиты окружающей среды само по себе стало юридическим основанием, препятствующим реализации договора о строительстве дамбы. Ранее существовавшее обязательство не наносить трансграничный ущерб территории другого государства, по утверждению Венгрии, стало обязательством *erga omnes*.⁹⁸ Международный Суд не согласился с доводами Венгрии, указав, что возникновение принципа недопустимости нанесения трансграничного ущерба и новых тенденций в отношении защиты окружающей среды не способны радикально изменить объем обязательств по договору, тем более привести к его одностороннему прекращению. Не поддержал суд и ссылку венгерского правительства на то, что развитие норм международного экологического права является коренным изменением обстоятельств, освобождающим Венгрию от обязательств по договору 1977 г, поскольку такое изменение обстоятельств должно было быть непредвиденным, а развитие новых норм экологического права не может быть отнесено к таким обстоятельствам.

Показательным это дело является в связи с тем, что спор о плотине Габчиково-Надьмарош является первым трансграничным экологическим спором, рассмотренным Международным Судом ООН, по которому было вынесено постановление о возмещении трансграничного ущерба, в том числе ущерба окружающей среде. Несмотря на то, что Суд отверг доводы представителей Венгрии о допустимости отказа от договора в связи с

⁹⁷ Case concerning Gabchikovo-Nagymaros project [Электронный ресурс]: I.C.J Judgement of 25 September 1997. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf>.

⁹⁸ Там же. С. 59.

возникновением природоохранных обязательств, в т.ч. принципа недопустимости нанесения трансграничного ущерба, в качестве юридического основания для возмещения ущерба Венгрии им была применена норма международного обычного права, согласно которой не допускается использование собственной территории для нарушения прав и интересов других государств и лежащая в основе указанного принципа. Продолжение строительства системы плотин позволило Словакии использовать 80-90 % вод Дуная до его возвращения в основное русло нарушало бы статус реки как международного трансграничного водотока. Таким образом, отвод вод Дуная не является правомерной контрмерой по отношению к тому, что Венгрия нарушила обязательства по договору 1977 г о трансграничной системе плотин.

В ряде случаев основания ответственности отпадали в связи с достижением заявленного государством требования. В 1975 году Международным судом ООН было рассмотрено дело, получившее название Nuclear Tests I. По обстоятельствам дела во Французской Полинезии с 1966 по 1972 годы был проведён ряд ядерных испытаний, часть из которых вызвало выпадение радиоактивных осадков в пределах юрисдикции Австралии. Правительства Австралии и Новой Зеландии настаивали на том, что проведение испытаний ядерного оружия в южной части Тихого океане соответствует нормам международного права, а дальнейшее их проведение должно быть запрещено.⁹⁹ Суд не вынес решение по существу дела в связи с тем, что Франция добровольно отказалась от дальнейших испытаний и тем самым взяла на себя обязательство по прекращению дальнейших испытаний в атмосфере, а также признал претензии правительства Австралии необоснованными в связи с достижением заявленного истцом требования.¹⁰⁰

Со всей очевидностью можно заключить, что в случае отказа правительства Франции от прекращения дальнейших испытаний, МС ООН с

⁹⁹ Nuclear tests case (Australia v. France) [Электронный ресурс]: I.C.J. Judgement of 20 December 1974 // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/58/058-19741220-JUD-01-00-EN.pdf>. С. 45.

¹⁰⁰ Там же. С. 68.

учётом собственной прецедентной практики в отношении трансграничного ущерба и установления нового непосредственного объекта такого ущерба, присудил бы возмещение правительству Австралии. Интересным является факт, что правительство Австралии ссылалось на положения ст. 21 Стокгольмской декларации. В частности, советник правительства во время прений сторон указал на необходимость применения указанного принципа в качестве «свидетельства развития обычной нормы международного права, запрещающей загрязнение окружающей среды» и вытекающего из такого свидетельства обязательства не наносить трансграничный ущерб окружающей среде. По мнению представителя Австралии, критерий, с помощью которого устанавливается содержание обычной нормы международного права, соблюден в связи с тем, что принятие Стокгольмской декларации большинством стран само по себе свидетельствует о сложившемся *opinion juris*.¹⁰¹

Озабоченность мирового сообщества по поводу причинения трансграничного экологического ущерба в связи с осуществлением отдельными государствами ядерных испытаний нашла отражение в ряде международно-правовых актов, ограничивающих проведение таких испытаний. Так, с 1963 года между крупнейшими ядерными державами действует Договор о запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года (Московский договор), налагающий на договаривающиеся государства международно-правовое обязательство, согласно которому сторонам запрещено проводить ядерные испытания в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море, а также в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв.¹⁰² Договор закрепляет принцип

¹⁰¹ Oral arguments on the request for the indication of interim measures of protection [Электронный ресурс]: I.C.J. minutes on the public sittings. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/58/058-19730521-ORA-01-00-BI.pdf>. С. 185.

¹⁰² Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Электронный ресурс] : Москва, 1963 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

недопустимости нанесения трансграничного ядерного ущерба, однако им прямо не предусмотрены формы ответственности государств за его нарушение. Положения Московского договора стали основой для принятого в 1996 году, но не вступившего в силу в связи с нератификацией рядом ядерных держав Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который призван запретить любые испытания, и который ратифицирован 168 государствами.

За год до принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 49/75К, постановив в срочном порядке вынести консультативное заключение относительно угрозы ядерным оружием или его применения.¹⁰³ В своем консультативном заключении Международный суд использовал концепцию *erga omnes* в совокупности с принципом недопустимости трансграничного экологического ущерба. Суд указал, что общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды.¹⁰⁴ Между тем природоохранные обязательства государств, как указано в консультативном заключении не могут лишать государства права на применение ядерного оружия, а международное экологическое право само по себе не запрещает применение ядерного оружия, но указывает на необходимость учёта экологических факторов. По мнению суда применение ядерного вооружения будет правомерным, если такое применение не противоречит целям ООН (ст. 4 Устава ООН), а также соответствует критериям необходимости и пропорциональности в случае реализации государством права на самооборону (ст. 51 Устава ООН). Вместе с этим, семью голосами против

¹⁰³ Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [Электронный ресурс] : принято 8 июля 1996 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>.

¹⁰⁴ Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [Электронный ресурс] : принято 8 июля 1996 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>. С. 18.

семи, с решающим голосом Председателя Международный Суд постановил, что «Суд не может сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства».¹⁰⁵

Из указанного консультативного определения следует, что фактическим основанием ответственности государств будет выступать такое применение ядерного оружия, которое не соответствует целям, закрепленным в Уставе ООН, а также критериям необходимости и пропорциональности при реализации права на самооборону. Вместе с тем, применение ядерного оружия, на наш взгляд, следует рассматривать как акт, который неизбежно нарушает базовое обязательство каждого государства не наносить трансграничный ущерб и влечёт международно-правовую ответственность государства.

Представляется верным несовпадающее особое мнение судьи Абдулы Коромы, который посчитал, что позиция Суда о невозможности сделать окончательный вывод «позволяет предполагать, что применение ядерного оружия в случае угрозы дальнейшему существованию государства будет являться исключением из существующего свода норм гуманитарного права».¹⁰⁶ Нельзя не согласиться с судьей Коромой и в том, что суду следовало вынести заключение о незаконности применения ядерного оружия, а следовательно и недопустимости нанесения трансграничного ядерного ущерба, поскольку в силу ст. 51 Устава ООН одним из требований является соразмерность применения силовых средств, а право на самооборону само по себе ограничено отражением вооруженного нападения и не допускает принятие ответных или карающих действий.¹⁰⁷

¹⁰⁵ Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [Электронный ресурс] : принято 8 июля 1996 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>. С. 43.

¹⁰⁶ Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [Электронный ресурс]: принято 8 июля 1996 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>. С. 325.

¹⁰⁷ Там же. С. 321.

Особо подчеркнем, что судья Корома обратил своё внимание на то, что применение ядерного оружия нарушает принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба, который является одним из имманентно присущих ограничений суверенитета государства: «В силу принципа суверенитета государству запрещается причинять ущерб или вред другому государству. Принцип неизбежно будет нарушен, если ядерное оружие будет использовано в конкретном конфликте из-за его установленных и хорошо известных характеристик. Применение такого оружия не только приведет к нарушению территориальной целостности невоюющих государств в результате радиоактивного заражения, но и повлечет за собой смерть тысяч, если не миллионов, жителей территорий, не являющихся сторонами в конфликте, а также необратимый ущерб окружающей среде».¹⁰⁸

Аналогичное мнение выразил в своём несовпадающем особом мнении судья Кристофер Виранантри. Он указал, что МС ООН с самого начала своей судебной практики признал за каждым государством обязанность «не наносить своими действиями ущерб окружающей среде какому-либо другому государству». При этом в вопросе об ответственности государств за ущерб окружающей среде в связи с применением ядерного оружия Виранантри сослался на собственное несовпадающее мнение. Как указывалось в нем, ущерб окружающей среде, нанесенный ядерным оружием, является нарушением обязательств государства, что только добавляет аргументы в пользу незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия. По мнению Виранантри, «концепция ответственности государства в отношении окружающей среды сегодня является общепринятой частью международного права».¹⁰⁹

В практике Международного Суда ООН достаточно дел, связанных с возложением ответственности на государства за трансграничный

¹⁰⁸ Dissenting opinion of judge Abdul Koroma [Электронный ресурс]: I.C.J. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/files/case-related/97/097-19950922-ORD-01-06-EN.pdf>. 378 с.

¹⁰⁹ Dissenting opinion of judge Christopher Weeramantry [Электронный ресурс]: I.C.J. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/97/097-19950922-ORD-01-05-EN.pdf>. 347 с.

экологический ущерб возрастает. Анализ вынесенных решений показывает, что привлечение к ответственности представляет собой исключительное явление. Как правило, спорящим государствам не удается предоставить доказательства нарушения материальных обязательств, а следовательно, наличие трансграничного экологического ущерба. Достаточно часто споры разрешаются во внесудебном порядке, в связи с чем дело прекращается.

Юридическое основание ответственности может быть установлено не только в международных договорах и решениях международных судебных органов. В некоторых случаях возложение ответственности на государство за применение средств воздействия на окружающую среду может возникать и тогда, когда государство не является участником какого-либо договора об ограничении такого трансграничного воздействия. Так, в 1991 году СБ ООН, несмотря на то, что Ирак не сторона Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., постановил, что Ирак несёт ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов в связи с вторжением в Кувейт.¹¹⁰

Как видно из приведённых примеров, перечень обязательств, нарушение которых может привести к возложению на государство ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде определяется в каждом разбирательстве исходя из конкретных обстоятельств дела. Вместе с тем, Комиссией международного права ООН были подготовлены проекты принципов, которые включают в себя наиболее типичные основания ответственности государств за экологический ущерб трансграничного характера.¹¹¹ Так, согласно проекту принципов «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности» к обязательствам,

¹¹⁰ Резолюция Совета Безопасности ООН среду [Электронный ресурс] : от 3 апреля 1991 года // офиц. источник. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991))

¹¹¹ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68.C.6>

неисполнение которых может повлечь ответственность государства, следует относить обязательства по предотвращению трансграничного ущерба, обеспечению оперативной и адекватной компенсации жертвам такого ущерба, по проведению оценки воздействия на окружающую среду. В том случае, если оценка воздействия на окружающую среду свидетельствует о риске причинения трансграничного экологического ущерба, на государство возлагается дополнительное позитивное обязательство, состоящее в необходимости уведомления о таком риске тех государств, которые могут быть затронуты указанным трансграничным воздействием. Ответственность государства наступает по смыслу проекта и в тех случаях, когда им не были разработаны правовые механизмы, обеспечивающие возмещение ущерба.¹¹²

В другом проекте принципов, подготовленном Комиссией международного права ООН и получившим название «Распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности» к юридическим основаниям ответственности государства, относятся три группы обязательств. Во-первых, государство несет ответственность в случае, если таким государством не была предоставлена оперативная и адекватная компенсация за причинённый ущерб.¹¹³ В частности, нарушением данного обязательства является непринятие мер, которые бы возлагали материальную ответственность на оператора, предполагали бы финансовое обеспечение, такое, как страхование, залоговые обязательства, финансовые гарантии или создание отраслевых фондов.¹¹⁴ Во-вторых, государство несет ответственность за непринятие мер реагирования. Нарушением данного обязательства считаются по смыслу проекта принципов ненадлежащее уведомление государств, которым может быть причинён

¹¹² Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68.C.8>.

¹¹³ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68.C.6>.

¹¹⁴ Там же. С. 4.

трансграничный ущерб, непринятие надлежащих мер реагирования с применением наилучших доступных технологий, а также непроведение необходимых консультаций. В-третьих, государства могут быть привлечены к ответственности в случае, если таким государством не были приняты необходимые законодательные, регулятивные и административные меры для имплементации настоящих проектов принципов.¹¹⁵

Деятельность Комиссии международного права ООН свидетельствует о постепенном изменении традиционного подхода, согласно которому для привлечения государства необходимо наличие юридического основания – нормы международного права. Начиная с 1978 г. Комиссией международного права ООН для обозначения международной ответственности используются термины «responsibility» и «liability». Так, термин «responsibility» применяется для обозначения ответственности в резолюции ООН 56/83 об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, также известном как проект статей об ответственности государств.¹¹⁶ В свою очередь в проекте «О распределении убытков в случае трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности» 2006 г. применяется термин «liability», а проект статей о предотвращении 2001 г. вовсе не содержит положений об ответственности.¹¹⁷

Использование различных терминов для определения ответственности государств неслучайно. Так, специальный докладчик Пеммараджу Шриниваса Рао подчёркивает, что термин «responsibility» используется для обозначения ответственности государства, которая наступает в связи с нарушением субъективного международного права, то есть международно-правовых

¹¹⁵ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68>. С. 5.

¹¹⁶ Резолюция 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] : принята 12 декабря 2001 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>.

¹¹⁷ Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68>.

обязательств государства, даже если такое нарушение не связано с материальным ущербом. В то же время термин «liability» применяется в случае привлечения государства к международной ответственности в связи с причинением значительного трансграничного вреда или ущерба. Такой режим ответственности не основан на любом нарушении международного обязательства или субъективного международного права.¹¹⁸

Таким образом, можно выделить два основных основания наступления ответственности за трансграничный экологический ущерб. Такой ущерб может наступать либо вследствие нарушения нормы международного права, либо в связи с фактом причинения трансграничного экологического ущерба, когда государство не связано международно-правовым обязательством. В последнем случае юридическим основанием ответственности государства выступает обычная норма международного права, согласно которой не допускается использовать собственную территорию для нарушения прав других государств и получившую признание в международной судебной практике.¹¹⁹

2.2. Формы ответственности и принудительные меры реализации ответственности государств

Формы международно-правовой ответственности представляют собой конкретные способы, с помощью которых государство выполняет обязанности, вытекающие из его ответственности, и тем самым несет соответствующие наказание.¹²⁰ Наиболее полным образом формы ответственности были кодифицированы Комиссией международного права ООН в проекте статей об ответственности государств 2001 года. Данный проект носит универсальный характер и применим к природоохранным обязательствам государств. В

¹¹⁸Ежегодник Комиссии Международного права Том 1[Электронный ресурс] :A/CN.4/SER.A/2000 // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа:https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf.

¹¹⁹Corfu Channel case [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/en/case/1.>; Trail smelter case (United States, Canada) [Электронный ресурс] : awarded March 11, 1941 // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf.

¹²⁰Прошина, Е. А. Международно-правовая ответственность государств : дис. ... к. ю. н.: 12.00.10 / Прошина Елена Анатольевна. – Москва, 2006. – С. 34.

проекте статей об ответственности государств отмечается, что полное возмещение вреда, причинённого международно-правовым деянием, осуществляется в форме реституции, компенсации или сатисфакции.¹²¹ Такие формы ответственности могут быть использованы как по отдельности, так за счёт сочетания различных форм.

Реституция представляет собой восстановление положения, которое существовало до причинения государству трансграничного ущерба. Отказ от такой формы ответственности по смыслу проекта статей допускается в двух случаях. Во-первых, когда её применение является материально невозможным в связи с тем, что окружающая среда уничтожена или настолько повреждена, что не подлежит восстановлению. Во-вторых, если наложение реституции налагает серьезную диспропорцию между бременем, возложенным на ответственное государство и выгодой, которое получит пострадавшее государство.¹²² В отечественной и зарубежной литературе высказывается мнение, что реституция должна подразумевать либо восстановление до прежнего состояния – *status quo ante*, либо до такого состояния, в котором окружающая среда была бы, если бы указанный вред не был нанесен, или восстановление ее до состояния, разумно эквивалентного или приближенного к таковому.¹²³

Второй формой ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде признаётся компенсация. Ее применение допускается в той части, в какой ущерб окружающей среде не был покрыт реституцией. Таким образом, компенсация в качестве формы ответственности применима в том случае, когда применение реституции представляется невозможным или неадекватным

¹²¹Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68>.

¹²²Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 241.

¹²³Вереина, Л.В. Определение трансграничного ущерба окружающей среде *perse*/ Л. В. Вереина //Московский журнал международного права. – 2013. №2 (90). – С. 29.; Hanqin, Xue Transboundary damage in international law : Cambridge Studies in International and Comparative Law / Xue Hanqin : Cambridge University Press, 2003. С. 15.

последствиям трансграничного воздействия. Как отмечает Дж. Кроуфорд, компенсация сама по себе ограничивается трансграничным ущербом, фактически причинённым окружающей среде пострадавшего государству и поддающийся финансовой оценке – при этом исключается косвенный, не прямой и побочный ущерб.¹²⁴

Заключительной формой ответственности, предусмотренная проектом статей об ответственности, является сатисфакция. Её предоставление является обязательным в той части, в какой вред, причинённый международно-противоправным деянием окружающей среде пострадавшего государства, не может быть возмещен двумя другими формами ответственности – реституцией и компенсацией.¹²⁵ Сатисфакция носит исключительный характер и может быть заключаться в признании нарушения, выражении извинения или в иной подобающей форме.¹²⁶ Вместе с тем, анализ решений о привлечении государств к ответственности за трансграничный экологический ущерб показывает, что сатисфакция государствами на практике не применяется.

Среди всех трёх форм ответственности, предусмотренных проектом статей об ответственности государств, на практике используется именно компенсация трансграничного ущерба. Вместе с тем, в немецкой научной литературе справедливо отмечается, что даже компенсации за трансграничный экологический ущерб выплачиваются редко. Если выплаты со стороны государства и осуществляются, то чаще всего *ex gratia* – без признания обязательства компенсировать трансграничный ущерб, либо на основе специальных режимов ответственности, установленных в отдельных областях деятельности человека.¹²⁷ Так, в первом деле о трансграничном экологическом ущербе между правительствами СССР и Канады был заключен протокол об

¹²⁴ Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 250.

¹²⁵ Там же. С. 270.

¹²⁶ Там же. С. 273.

¹²⁷ Gehring T., Jachtenfuchs M. Haftung für grenzüberschreitende Umwelt-schäden: Allgemeine Regelung des internationalen Umwelthaftungsrechts : / Thomas Gehring, Markus Jachtenfuchs : Journal of environmental law and policy, 2018. С. 235.

урегулировании, согласно которому Советский Союз согласился предоставить компенсацию ущерба в размере 3 млн. канадских долларов.¹²⁸ Вместе с тем, Советский Союз выплатил компенсацию добровольно, без признания нарушения своих позитивных обязательств, предусмотренных Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1972 г.

Особым механизмом реализации такой формы ответственности, как компенсация, является система отраслевых и иных компенсационных фондов с обязательным государственным участием. Такая система привлечения государства к ответственности, в частности, предусмотрена Брюссельской дополняющей конвенцией от 31 января 1963 г. к Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии. Механизм конвенции предусматривает субсидиарный характер ответственности государств и включает в себя 1) формирование государственного фонда в размере от 5 до 70 миллионов расчетных единиц; 2) выделение государственных средств с целью пополнения общего (долевого) фонда в размере от 70 до 120 миллионов расчетных единиц с каждого государства-участника.¹²⁹ Схожий механизм был предусмотрен в приложении к Протоколу по Договору об Антарктике 1991 г. Так, государственный оператор обязуется выплатить компенсацию в общий долевого фонд в том случае, если этот оператор не предпринял незамедлительные и эффективные ответные действия, и ни одна из Сторон не предприняла никаких ответных действий для устранения трансграничного ущерба окружающей среде другого государства.¹³⁰

¹²⁸Canada-Union of Soviet Socialist Republics: Protocol on Settlement of Canada's Claim for Damages Caused by "Cosmos 954" [Электронный ресурс] : Done at Moscow, 1981 // Cambridge University Press. – Режим доступа : <https://www.cambridge.org>.

¹²⁹Конвенция, дополняющая Парижскую конвенцию от 29 июля 1960 г. (Брюссельская Дополняющая Конвенция) с изменениями, внесенными Дополнительным Протоколом от 28 января 1964 г. и Протоколом от 16 ноября 1982 г. [Электронный ресурс] : принята в Брюсселе, 31 января 1963 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2556204>

¹³⁰Annex VI to the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty: Liability Arising From Environmental Emergencies [Электронный ресурс] : Stockholm, 2005. // Secretariat of the Antarctic Treaty. – Режим доступа: <https://www.ats.aq/e/liability.html>.

Методы и расчёты компенсации ущерба за трансграничный ущерб окружающей среде устанавливаются в каждом разбирательстве индивидуально, в зависимости от обстоятельств дела. Показательным в этой связи является решение Международного Суда ООН, вынесенное в 2018 году в пользу Коста-Рики. В данном решении Суд сформулировал с учётом собственной практики базовые принципы, применяемые для определения размера компенсации.¹³¹ Во-первых, возмещение должно быть произведено в надлежащей форме. Во-вторых, такое возмещение должно полностью покрывать размер причинённого ущерба. В-третьих, Суд постановил, что компенсация может являться наиболее подходящей формой возмещения, особенно в тех случаях, когда реституция невозможна или чрезмерно обременительна. Судом в данном деле были отвергнуты методы и расчёты компенсации, предложенные обоими государствами, однако на основе имеющихся доказательств МС ООН признал ущерб водно-болотным угодьям и ущерб, возникший вследствие интенсивной вырубки деревьев. По итогам разбирательства, суд присудил компенсацию в размере 120,000 долларов США за трансграничный ущерб окружающей среде, причинённый незаконными действиями Никарагуа.¹³²

Несколько иной подход к принципам определения компенсации изложен в проекте принципов «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности». Так, компенсация по смыслу проекта должна быть оперативной и адекватной. Критерий «оперативности» отражает необходимость в предоставлении такой компенсации в кратчайшие возможные сроки. В то же время критерий «адекватности» означает, что предоставляемая компенсация должна быть пропорциональна причинённому ущербу и не должна носить характер карательной меры.¹³³ При этом такая компенсация в отличие от

¹³¹Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua): compensation owed by the republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica [Электронный ресурс]: принято 2 февраля 2018 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/150/150-20180202-JUD-01-00-EN.pdf>. С. 14.

¹³²Ежегодник Комиссии Международного права [Электронный ресурс] : глава Vмеждународная ответственность за вредные последствия действия, не запрещенных международным правом // Офиц. источник». – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf. С. 86.

¹³³Там же. С. 87.

подхода, предложенного Международным Судом ООН, может не покрывать полностью весь объем причиненного ущерба, но при этом должны быть соблюдены все процессуальные требования. Обеспечение такой компенсации представляет собой позитивное обязательство каждого государства.

Прецедентная практика Международного Суда ООН указывает на то, что в некоторых случаях компенсация не является необходимой, а достаточной формой ответственности является признание факта нарушения. Так, в деле *Pulp Mills* Международный Суд 13 голосами против 1 признал нарушение Уругваем только процедурных обязательств и постановил, что сам факт признания такого нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию, но не усмотрел нарушений обязательств, которые могли бы привести к применению компенсационного механизма в отношении Уругвая за трансграничный экологический ущерб.¹³⁴ Таким образом, декларативное решение может быть признано формой нематериальной ответственности.

Среди особых форм ответственности государств за ущерб, возникающий в результате правомерных действий, также называют услуги, техническую помощь и предоставление материальных ценностей.¹³⁵

Эффективное привлечение государства к ответственности обуславливает необходимость наличия мер принудительного обеспечения. В науке международного права отмечается, что меры принудительного обеспечения (санкции, контрмеры) не следует отождествлять с формами международно-правовой ответственности. Д.С. Боклан подчеркивает, что момент возникновения ответственности и момент применения принудительных мер не совпадают между собой.¹³⁶ В первом случае – юридическая обязанность возникает с момента нарушения государством международно-правового обязательства либо с момента фактического причинения трансграничного

¹³⁴ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)* [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 2010. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/135/judgments>. С.96.

¹³⁵ Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права : дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.10 / Боклан Дарья Сергеевна. – Москва, 2016. – С.43.

¹³⁶ Там же. С. 106.

экологического ущерба другому государству. Во втором – с момента неисполнения обязанности возместить ущерб, возникший вследствие трансграничного воздействия. Формы ответственности и меры принудительного обеспечения ответственности так же отличаются по целевому назначению. В отличие от форм ответственности, направленных на полное возмещение ущерба окружающей среде пострадавшего государства, в основе мер принудительного обеспечения ответственности лежит потребность принудить государство к исполнению основного обязательства, возникающего в связи с трансграничным ущербом или нарушением природоохранных обязательств трансграничного характера.

На существенное отличие форм ответственности и мер их принудительного обеспечения указывает и то обстоятельство, что прежде чем применять меры принуждения, потерпевшее государство должно воззвать к ответственности государство-правонарушителя (причинителя вреда) и только в случае отказа от выполнения обязанности, вытекающей из правоотношения ответственности, государство вправе прибегнуть к мерам принудительного воздействия.¹³⁷ Аналогичный подход получил закрепление в проекте статей об ответственности 2001 г. Так, ст. 52 проекта статей предусматривает, что до принятия контрмер потерпевшее от трансграничного экологического ущерба государство обязано потребовать выполнения обязательства по ликвидации такого ущерба, а в случае неисполнения такого обязательства – уведомить о введении контрмер.¹³⁸ В исключительных случаях допускается применение неотложных мер, которые необходимы для защиты прав пострадавшего государства.

Контрмеры представляют собой основной способ принуждения государства-правонарушителя в трансграничных экологических спорах. Дж.

¹³⁷ Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права : дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.10 / Боклан Дарья Сергеевна. – Москва, 2016. – С. 108.

¹³⁸ Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 250.

Кроуфорд к контрмерам относит такие ограничения и условия, которые противоречили бы международно-правовым обязательствам потерпевшего государства по отношению к ответственному государству в том случае, если бы они не были приняты потерпевшим государством в ответ на международно-противоправное деяние, совершенное ответственным государством с целью добиться прекращения и возмещения.¹³⁹

Применение контрмер за трансграничный ущерб окружающей среде будет правомерным только при условии соблюдения ряда требований. Так, ст. 49 проекта статей об ответственности устанавливает, что контрмеры могут применяться только с целью побудить, а не наказать государство, которое несет ответственность за трансграничный ущерб окружающей среде. Такие меры могут применяться только в отношении государства-причинителя вреда и не могут умышленно затрагивать права иных государств и третьих лиц. Во-вторых, контрмеры должны быть ограничены требованием, которое направлено против ответственного государства и носить ненасильственный характер.¹⁴⁰ В-третьих, такие меры должны носить временный характер и быть обратимыми. Указание на то, что такие меры носят временный и обратимый характер обуславливает особую роль контрмер, состоящую во временном давлении на государство, причинившее трансграничный ущерб окружающей среде. При этом критерий «обратимости» контрмер не носит абсолютный характер, однако при наличии альтернативных способов принуждения государства, следует руководствоваться теми способами, правовые последствия которых могут быть аннулированы после достижения возмещения за причиненный ущерб.¹⁴¹

Заключительным требованием к характеру контрмер является требование о пропорциональности применяемой меры по отношению к нанесённому

¹³⁹ Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 350.

¹⁴⁰ Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 341.

¹⁴¹ Там же. С.343.

ущербу. При определении того, является ли та или иная мера пропорциональной нарушенному обязательству по недопущению трансграничного ущерба, государству следует руководствоваться не только количественными, но и качественными критериями, как то серьёзность нарушения, тяжесть такого нарушения и другие.¹⁴²

На необходимость пропорциональности принятых контрмер указывал в и Международный Суд ООН. Так, в деле Габчиково-Надьмарош суд указал, что принятие Словакией мер по реализации альтернативного маршрута при строительстве системы плотин позволило Словакии использовать 80-90 % вод Дуная до его возвращения в основное русло. Таким образом, отвод вод Дуная не является правомерной контрмерой по отношению к тому, что Венгрия нарушила обязательства по договору 1977 года о трансграничной системе плотин и отказалась от продолжения строительства.¹⁴³

В ряде случаев принятие контрмер не допускается. Так, согласно ст. 50 Проекта статей контрмеры не могут затрагивать обязательства по защите прав человека, обязательства, вытекающие из императивной нормы общего международного права, обязательства гуманитарного характера и обязательства воздерживаться от угрозы силой и ее применения, предусмотренное Уставом ООН.¹⁴⁴ Государства так же не вправе принимать контрмеры, который относятся к процедуре урегулирования трансграничного экологического спора и в том случае, если контрмеры затрагивают неприкосновенность, включая юрисдикционный иммунитет архивов, документов, дипломатических агентов и дипломатического помещений.¹⁴⁵

¹⁴² Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 357.

¹⁴³ Case concerning Gabchikovo-Nagyamaros project [Электронный ресурс]: I.C.J Judgement of 25 September 1997. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf>.

¹⁴⁴ Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 348.

¹⁴⁵ Там же. С. 346.

Поскольку действие контрмер ограничено во времени, при достижении возмещения ущерба и иных требований, вытекающих из трансграничного экологического спора, такие контрмеры подлежат прекращению. Таким образом, прекращение контрмер осуществляется в том случае, если отпадают юридические основания, которые послужили их введению. Проект статей прямо относит к основаниям прекращения контрмер те случаи, когда государством-правонарушителем было предоставлено возмещение за фактически причинённый ущерб окружающей среде или исполнено природоохранное обязательство, ставшее основанием введения контрмер, не связанное при этом с причинением реального экологического ущерба. Контрмеры не могут применяться и в том случае, если международно-правовое деяние прекращено и спор находится на рассмотрении у уполномоченного на то судебного, третейского или арбитражного органа – такие контрмеры подлежат приостановлению на период проведения указанных процедур.

От контрмер и форм ответственности следует отличать обеспечительные меры. Если применение контрмер допускается в случае совершения международно-противоправного деяния, то обеспечительные меры призваны стимулировать государство не нарушать природоохранные обязательства и являются дополнительными гарантиями защиты окружающей среды от трансграничного воздействия. Примером обеспечительной меры является постоянный запрет (*permanent injunction*). Так, в 2014 г Восточноафриканский Верховный Суд рассмотрел дело против Танзании в связи со строительством битумной трассы на территории национального парка Серенгети, который относится к объектам всемирного наследия ЮНЕСКО.¹⁴⁶ По мнению заявителя, строительство дороги не только нарушало международно-правовые обязательства Танзании по Договору о формировании Восточноафриканского

¹⁴⁶ANAW v. Attorney General of the United Republic of Tanzania [Электронный ресурс]:20th June of 2014 г. // East African Court of Justice. – Режим доступа: <https://eacj.org/wp-content/uploads/2014/06/Judgement-Ref.-No.9-of-2010-Final.pdf>

Сообщества, но и вызвало негативное воздействие на флору, фауну и окружающую среду парка.

Восточноафриканский Суд признал существование риска причинения значительного ущерба экосистеме объекта общего наследия человечества и вынес постоянный судебный запрет на строительство дороге в пределах парка Серенгети. Интересным представляются доводы заявителя, посчитавшего строительство трассы в пределах национального парка Серенгети нарушением положений Стокгольмской декларации 1972, декларации Рио 1992 г. и Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. Суд справедливо указал, что в его компетенцию входит проверка соответствия действий властей Танзании Договору о формировании Восточноафриканского Сообщества, а истцом не было указано, какие именно положения указанных международно-правовых актов были нарушены. Вместе с тем, в пункте 82 своего постановления судьи отметили, что «в случае строительства дороги, последствия будут разрушительными как для Серенгети, так и для соседних парков, таких как Масаи Мара в Кении, а потому необходимым является решение о запрете на дальнейшее строительство». Поскольку парк Масаи Мара (Кения) является северным продолжением парка Серенгети (Танзания) можно говорить о том, что Восточноафриканский Суд, не опираясь на декларации и конвенции принятые в рамках ООН, признал риск трансграничного экологического ущерба и предотвратил его нанесение территории Кении, чей парк составляет единую экологическую систему с парком Серенгети.

Таким образом, в международном праве ответственности за трансграничный экологический ущерб применяются основные формы ответственности, существующие в обычном и договорном международном праве. Вместе с тем, отраслевая специфика трансграничного экологического ущерба предопределяет применение преимущественно компенсационной формы ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к следующим выводам.

Трансграничный экологический ущерб и ответственность государств за его причинение вызывает серьёзную озабоченность международного сообщества. Под трансграничным экологическим ущербом следует понимать такой трансграничный ущерб, который представляет собой значительное негативное воздействие, вызываемое деятельностью человека. Физический источник такого воздействия должен быть расположен полностью или частично под юрисдикцией или контролем того или иного государства и воздействовать на окружающую среду в пределах юрисдикции (контроля) государства, отличного от государства происхождения такого воздействия и (или) на окружающую среду территорий вне пределов национальной юрисдикции (контроля) существующих государств, в том числе на территории, обладающие статусом общего наследия человечества.

Международно-правовая конвенционная база в области защиты окружающей среды от трансграничного воздействия позволяет классифицировать существующие договоры на четыре группы:

- Устанавливающие ответственность государств за трансграничный ущерб окружающей среде;
- Содержащие намерения сторон по выработке норм об ответственности, критериев и процедур в области ответственности и компенсации (soft law);
- Содержащие обязательства государств по разработке норм и правил в области трансграничного ущерба;
- Не содержащие норм об ответственности государств.

В зависимости от различных оснований могут быть выделены типичные и нетипичные режимы ответственности. К типичным следует относить режимы абсолютной и ограниченной ответственности (по степени тяжести). К режиму ограниченной ответственности государств следует относить те режимы, при

которых: государство несёт субсидиарную ответственность за деятельность частных субъектов (операторов); государство несёт международно-правовую ответственность исключительно за деятельность своих органов; государство несёт ответственность в части, которая не была покрыта оператором.

В зависимости от объекта автор выделяет режимы, установленные в отношении территорий, находящихся под юрисдикцией (контролем) государств и территорий вне национальной юрисдикции (контроля). Анализ режимов, установленных для территорий вне национальной юрисдикции (контроля) позволяет утверждать, что правовая регламентация института ответственности государств за трансграничный ущерб ограничивается природоохранными обязательствами в отношении территорий общего наследия человечества (*global commons*). Вместе с тем, отсутствует практика привлечения государств за ущерб общему наследию человечества, а режимы ответственности в отношении других объектов установлены фрагментарно, либо не установлены вовсе. Специальные режимы ответственности, которые могут быть отнесены к нетипичным, в международном праве установлены в ряде двусторонних соглашений. Такой режим, в частности, установлен в отношении Антарктики и носит субсидиарный характер.

Привлечение государства к международно-правовой ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде возможно только при одновременном наличии фактических и юридических оснований, выступающих необходимым и достаточным условием для установления ответственности государства по международному праву. Наличие реального ущерба окружающей среде не является обязательным, о чем свидетельствует дело *Pulp Mills on the river Uruguay*, рассмотренное Международным Судом ООН.¹⁴⁷

Автор приходит к выводу, что кодификация норм об ответственности государств свидетельствует о том, что юридическим основанием ответственности может выступать обычная норма международного права,

¹⁴⁷ *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)* [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 2010. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/135/judgments>. С. 155.

согласно которой ни одно государство не вправе использовать свою территорию для нанесения ущерба окружающей среде других государств.¹⁴⁸ На это указывает использование различных терминов (*responsibility* и *liability*) для обозначения международной ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде. Таким образом, ответственность государства может наступать за факт причинения трансграничного ущерба окружающей среде, даже при отсутствии международного обязательства или международного субъективного международного права.

Перечень материальных и процедурных обязательств, которые могут быть признаны юридическим основанием ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде не является исчерпывающим и определяется с учётом применимого права в каждом конкретном деле. К ним, в частности, относятся обязательства по предотвращению трансграничного экологического ущерба, по проведению оценки воздействия окружающей среды, по уведомлению пострадавших государств, а также по ликвидации нанесённого трансграничного ущерба окружающей среде. Наиболее полно основания для привлечения к ответственности определены Комиссией международного права ООН в двух проектах принципов.

Говоря о формах ответственности государств за трансграничный ущерб, отметим, что к природоохранным обязательствам применимы формы ответственности, предусмотренные проектом статей об ответственности государств. К таковым относятся реституция, компенсация и сатисфакция.¹⁴⁹ Особой формой ответственности является признание факта в качестве достаточной справедливой компенсации, применяемое МС ООН.¹⁵⁰

¹⁴⁸Corfu Channel case [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/en/case/1>; Trail smelter case (United States, Canada) [Электронный ресурс] : awarded March 11, 1941 // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf; Island of Palmas Case (Netherlands, USA) [Электронный ресурс]: Permanent Court of Arbitration, 1928. // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf.

¹⁴⁹Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 241.

¹⁵⁰Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay) [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 2010. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/135/judgments>. С.96.

Автор приходит к выводу о применении компенсации в качестве основной формы ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде. При определении компенсации должны учитываться принципы определения такой компенсации, разработанные Комиссией международного права ООН, а также Международным Судом ООН в деле *Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua): compensation owed by the republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica*.¹⁵¹

Формы ответственности, как способы реализации обязанности возместить пострадавшему государству ущерб окружающей среде, следует отличать от обеспечительных мер и мер принудительного обеспечения ответственности государств (контрмеры). Обеспечительные меры носят предупредительный характер и выступают в качестве дополнительной гарантии недопущения трансграничного экологического ущерба. Тем самым, обеспечительные меры представляют собой разновидность международно-правового обязательства и юридическим основанием для возникновения ответственности государства. В свою очередь, меры принудительного характера (контрмеры) отличаются от форм ответственности по целевому назначению, моменту возникновения права применить указанную меру. Автором со ссылкой на проект статей об ответственности государств предлагаются критерии, ограничивающие право использования принудительных мер.¹⁵² Такие меры должны применяться с целью побудить государство прекратить нанесение трансграничного экологического ущерба и возместить причинённый ущерб, носить пропорциональный, временный, обратимый и ненасильственный характер.

¹⁵¹*Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua): compensation owed by the republic of Nicaragua to the Republic of Costa Rica* [Электронный ресурс]: принято 2 февраля 2018 г. // Официальный источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/150/150-20180202-JUD-01-00-EN.pdf>. С. 14.; Ежегодник Комиссии Международного права [Электронный ресурс] : глава V международная ответственность за вредные последствия действия, не запрещенных международным правом // Официальный источник». – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf. С. 86.

¹⁵² Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. С. 356.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]: Стокгольм, 1972 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.
2. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.
3. Договор между Аргентиной и Уругваем о Рио-де-Ла-Плата и ее морской границе [Электронный ресурс] : принят 19 ноября 1973 г. // офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/URY-ARG1973MB.PDF>.
4. Договор между СССР и Норвегией о режиме советско-норвежской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов [Электронный ресурс] : принят в 1949 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.
5. Договор между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Республики о режиме советско-польской государственной границы [Электронный ресурс] : принят 20 января 1949 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.
6. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Электронный

ресурс]: Москва, 1963 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

7. Договор об Антарктике [Электронный ресурс] : принята 01 декабря 1959 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901494>.

8. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс] : Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governi ng.shtml.

9. Договор о сотрудничестве в бассейне реки Амазонка [Электронный ресурс]: принят в Бразилиа, 3 июля 1978 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

10. Договор о сотрудничестве по длительному развитию бассейна реки Меконг [Электронный ресурс] : принята 5 апреля 1995 г. // . – Режим доступа: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/policies/agreement-Apr95.pdf>.

11. Дополнительный протокол относительно возмещения за убытки и ущерб, а также за производимые Финляндией работы, связанные с осуществлением Соглашения между Правительством СССР, Правительством Финляндии и Правительством Норвегии о регулировании режима озера Инари посредством гидроэлектростанции и плотины Кайтакоски [Электронный ресурс] : принята 29 апреля 1959 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901857477>.

12. Измененная Найробийская конвенция о защите морской и прибрежной среды западной части Индийского океана, управлении ею и

ее освоении [Электронный ресурс] : принята 31 марта 2010 г. // офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.unep.org>.

13. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс] : вступила в силу 5 октября 1978 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml.

14. Конвенция о защите Черного моря от загрязнения расстояния [Электронный ресурс] : Принята в Бухаресте, 12 августа 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

15. Конвенция по защите среды района Балтийского моря [Электронный ресурс]: Хельсинки, 1992 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

16. Конвенция, дополняющая Парижскую конвенцию от 29 июля 1960 г. (Брюссельская Дополняющая Конвенция) с изменениями, внесенными Дополнительным Протоколом от 28 января 1964 г. и Протоколом от 16 ноября 1982 г. [Электронный ресурс] : принята в Брюсселе, 31 января 1963 г. // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2556204/>.

17. Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий [Электронный ресурс]: совершено в Хельсинки, 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/TEIA/Publication/RUS_ECE_CP_TEIA_33_final_Convention_publication_March_2017.pdf.

18. Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике [Электронный ресурс] : заключена в г. Веллингтоне, 1988 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

19. Конвенция об охране озонового слоя 1985 года [Электронный ресурс] : Принята в Вене, 22 марта 1985 года // офиц. источник. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml

20. Конвенция об охране окружающей среды Северных стран [Электронный ресурс]: принята в Стокгольме, 19 февраля 1974 // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

21. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс]: Принята 25 февраля 1991 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml.

22. Конвенция о защите и развитии морской природной среды Карибского бассейна [Электронный ресурс]: принята 24 марта 1983 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

23. Конвенция о защите природных ресурсов и окружающей среды южной части Тихого океана [Электронный ресурс]: принята 24 ноября 1986 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

24. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [Электронный ресурс] : Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml.

25. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] : принята 12 августа 2018 г. // офиц. источник. – Режим доступа: kremlin.ru;

26. Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики [Электронный ресурс] : принята 20 мая 1980 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901857477>

27. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] : Принята в Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. // офиц. источник. – Режим доступа:

https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

28. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер [Электронный ресурс]: принята 17 марта 1992 // офиц. источник. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml.

29. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 года // офиц. источник. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml.

30. Конвенции Совета Европы о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды [Электронный ресурс]: Люгано, 1993 г., не вступила в силу // Официальный портал Совета Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c079>.

31. Конвенция о сотрудничестве в области защиты и развития морской и прибрежной среды региона Западной и Центральной Африки [Электронный ресурс] : принята 23 марта 1981 г. // офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.unep.org>.

32. Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения [Электронный ресурс]: принята в Барселоне, 16 февраля 1976 г. //

Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

33. Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области защиты морской природной среды от загрязнения [Электронный ресурс]: принята 24 апреля в 1978 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>;

34. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря [Электронный ресурс] : принята 2003 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

35. Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде [Электронный ресурс]: Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ, 3 декабря 2009 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

36. О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 08.06.2011 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.

37. О пограничных водных системах [Электронный ресурс] : Соглашение между СССР и Финляндской Республикой, от 7 апреля 1965 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901852458>.

38. О рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур [Электронный ресурс] : Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Азербайджанской Республики от 29 января 2008 г. // Справочная правовая система «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902092522?section=status.;>

39. О рациональном использовании и охране трансграничных вод [Электронный ресурс] : Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 29 января 2008 г. // Справочная правовая система «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902092522?section=status>.

40. О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [Электронный ресурс]: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 7 сентября 2010 г. – Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3277>.

41. О совместном использовании и охране трансграничных водных объектов [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины от 19 октября 1992 г. // UNECE. – Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/cwc/legal/Russian-Ukraineagreement.pdf>.

42. О сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов [Электронный ресурс] : Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь, 2011 г. – Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=3280>.

43. О сотрудничестве в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] : Соглашение между СССР и Польшей 1990 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: [https://docs.cntd.ru/document/901729241.;](https://docs.cntd.ru/document/901729241;)

44. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве [Электронный ресурс] : Приняты резолюцией 47/68 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1992 года// офиц. источник. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml.

45. Проект Конвенции об экологической безопасности государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: принята Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, 2008 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

46. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике [Электронный ресурс] : принят 4 октября 1991 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901886692>.

47. Протокол 2 к Договору о безъядерной зоне Южной части Тихого океана [Электронный ресурс] : принят в 1985 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>.

48. Региональная конвенция о сохранении природной среды Красного моря и Аденского залива [Электронный ресурс]: принята в Джедде, 14 февраля 1982 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

49. Резолюция Совета Безопасности ООН среду [Электронный ресурс] : от 3 апреля 1991 года // офиц. источник. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)).

50. Резолюция 56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] : принята 12 декабря 2001 г. // Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>.

51. Статут по реке Уругвай границе [Электронный ресурс] : принят в г. Сальто, 26 февраля 1975 г. // International Water Law Project. – Режим доступа: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/Uruguay_River_Statute_1975.pdf.

52. Соглашение о сотрудничестве по длительному развитию бассейна реки Меконг [Электронный ресурс] : принята 5 апреля 1995 г. // Справочная правовая система Ecolex. – Режим доступа: <http://www2.ecolex.org>.

53. Annex VI to the Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty: Liability Arising From Environmental Emergencies [Электронный ресурс] : Stockholm, 2005. // Secretariat of the Antarctic Treaty. – Режим доступа: <https://www.ats.aq/e/liability.html>.

54. Draft principles on the allocation of loss in the case of transboundary harm arising out of hazardous activities, with commentaries [Электронный ресурс] : adopted by the International Law Commission, 2006 // United Nations. – Режим доступа :https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_10_2006.pdf.
33 с.

55. Canada-Union of Soviet Socialist Republics: Protocol on Settlement of Canada's Claim for Damages Caused by “Cosmos 954” [Электронный ресурс] : Done at Moscow, 1981 // Cambridge University Press. – Режим доступа : <https://www.cambridge.org>.

56. Press release 2013/20 [Электронный ресурс]: 17 September 2017. // I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/138/17526.pdf>.

57. Resolution 61/36 Allocation of loss in the case of transboundary harm arising out of hazardous activities [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 18th December 2006 // United Nations documents. – Режим доступа :<https://undocs.org/en/A/RES/61/36>.

58. Resolution 62/68 Consideration of prevention of transboundary harm from hazardous activities and allocation of loss in the case of such harm [Электронный ресурс] : adopted by General Assembly, 6th December 2007 // United Nations documents. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/RES/62/68>.

Международная судебная практика

59. Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [Электронный ресурс]: принято 8 июля 1996 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf>.

60. ANAW v. Attorney General of the United Republic of Tanzania [Электронный ресурс] : 20th June of 2014 г. // East African Court of Justice. – Режим доступа: <https://eacj.org/wp-content/uploads/2014/06/Judgement-Ref.-No.9-of-2010-Final.pdf>

61. Certain activities carried out by Nicaragua in the border area (Costa Rica v. Nicaragua) and Construction of the road in Costa Rica along the San Juan River) [Электронный ресурс] : принято 16 декабря 2015 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/150/150-20151216-JUD-01-00-EN.pdf>.

62. Corfu Channel case [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 1949 г. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/1>.

63. Case concerning aerial herbicide spraying (Ecuador v. Colombia) [Электронный ресурс]: принято 28 апреля 2009 г. // Офиц. источник. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/138/17540.pdf>. С. 282.

64. Case concerning Gabchikovo-Nagymaros project [Электронный ресурс]: I.C.J Judgement of 25 September 1997. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf>.

65. Dissenting opinion of judge Abdul Koroma [Электронный ресурс]: I.C.J. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/97/097-19950922-ORD-01-06-EN.pdf>. 378 с.

66. Dissenting opinion of judge Christopher Weeramantry [Электронный ресурс]: I.C.J. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/files/case-related/97/097-19950922-ORD-01-05-EN.pdf>. 347 с.

67. Island of Palmas Case (Netherlands, USA) [Электронный ресурс]: Permanent Court of Arbitration, 1928. // UN Office of Legal affairs. – Режим доступа : https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf.

68. Nuclear tests case (Australia v. France) [Электронный ресурс]: I.C.J. Judgement of 20 December 1974 // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/files/case-related/58/058-19741220-JUD-01-00-EN.pdf>.

69. Oral arguments on the request for the indication of interim measures of protection [Электронный ресурс]: I.C.J minutes on the public sittings. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/files/case-related/58/058-19730521-ORA-01-00-BI.pdf>. С. 185.

70. Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay) [Электронный ресурс]: I.C.J Reports, 2010. // Official source of I.C.J. – Режим доступа : <https://www.icj-cij.org/en/case/135/judgments>.

71. Request for the examination of the situation in accordance with paragraph 63 of the Court's judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests case (New Zealand v. France) [Электронный ресурс]: I.C.J Order of 22 September 1995. // Official source of I.C.J. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/97/097-19950922-ORD-01-00-EN.pdf>.

72. Trail smelter case (United States, Canada) [Электронный ресурс] : awarded March 11, 1941 // UN Office of Legal Affairs. – Режим доступа : https://legal.un.org/riaa/cases/vol_III/1905-1982.pdf.

Нормативные законодательные акты

73. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] :федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Учебная и научная литература

74. Боклан, Д. С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права : дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.10 / Боклан Дарья Сергеевна. – Москва, 2016. – 414 с.
75. Боклан, Д. С. Международное экологическое право и международные экономические отношения : монография / Д. С. Боклан. – Москва : Магистр, 2018. – 272 с.
76. Вереина, Л.В. Определение трансграничного ущерба окружающей среде *per se* / Л. В. Вереина // Московский журнал международного права. – 2013. №2 (90). – С. 23–31.
77. Довгань, Е. Ф. Компенсация трансграничного вреда в международном экологическом праве / Е. Ф. Довгань // Журнал Право.by. – 2010. № 3. С. 38.
78. Игнатенко, Г. В. Международное право : учеб. для вузов / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. — М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. — с. 584.
79. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.
80. Ежегодник Комиссии Международного права Том 1 [Электронный ресурс] : A/CN.4/SER.A/2000 // Справочная правовая система «Кодекс». — Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf.
81. Ежегодник Комиссии Международного права [Электронный ресурс] : глава V международная ответственность за вредные последствия действия, не запрещенных международным правом // Офиц. источник». — Режим доступа:

https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2000_v1.pdf. – 108 с.

82. Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/73/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp6.pdf>. С. 51.

83. Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/56/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf.— 380 с.

84. Доклад Комиссии международного права [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/63/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary_aquifers.pdf 69 с.

85. Доклад Комиссии международного права кодификации [Электронный ресурс] : Официальные отчеты (A/61/10) // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/61/10> 579 с.

86. Bales, J. Transnational Responsibility and Recourse for Ozone Depletion [Электронный ресурс]. / J. Bales // Boston college international & comparative law review. – 1996. – Режим доступа : <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1281&context=iclr>.

87. Department of state publications 8419 [Электронный ресурс] : released December 1968. // U.S. Government Printing Office. – 1299 с.

88. Gehring T., Jachtenfuchs M. Haftung für grenzüberschreitende Umwelt-schäden: Allgemeine Regelung des internationalen

Umwelthaftungsrechts : / Thomas Gehring, Markus Jachtenfuchs : Journal of environmental law and policy, 2018. С. 235

89. Hanqin, Xue Transboundary damage in international law : Cambridge Studies in International and Comparative Law / Xue Hanqin : Cambridge University Press, 2003. 404 с.

90. Noakes, A. The Meaning of 'Significant' Transboundary Harm in International Water Disputes [Электронный ресурс] // Academia.edu. – Режим доступа: https://www.academia.edu/33086293/The_Meaning_of_Significant_Transboundary_Harm_in_International_Water_Disputes

91. Schachter O. International Law in Theory and Practice / O. Schachter // Dordrecht: Martinus Nijhoff. – 1991. 431 с.

92. Scovazzi, Tullio State responsibility for environmental harm : Yearbook of international Environmental Law / Tullio Scovazzi : Oxford University Press Academic, 2001. 950 с.

93. Stec, Stephen & Antypas, Alexios & Jansen, T. & Gulacsy, Eszter Transboundary Environmental Governance and the Baia Mare Cyanide Spill : Review of Central and East European Law / Stec, Stephen & Antypas, Alexios & Jansen, T. & Gulacsy, Eszter, 2001. 691 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Кафедра международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия

« 18 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРАСКАЯ РАБОТА
40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право
код – наименование направления

Ответственность государств за трансграничный экологический ущерб
тема

Руководитель	<u>Терешкова</u> подпись, дата	к.ю.н., доцент кафедры должность, ученая степень	<u>В.В. Терешкова</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>18.06.21 Баженов</u> подпись, дата		<u>А.В. Баженов</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2021